

ДАРЬЯ КУЗНЕЦОВА

Холодная, хрупкая, нежная

Дарья Кузнецова

Холодная, хрупкая, нежная

«Дарья Кузнецова»

2023

Кузнецова Д. А.

Холодная, хрупкая, нежная / Д. А. Кузнецова — «Дарья Кузнецова», 2023

Её императорское высочество Амирэль лучше всех знает: большая сила никогда не даётся просто так. За дар пробуждать к жизни новые миры Ами платит одиночеством. Однако величайшее сокровище эльфов украдено. Что ждёт слабую, уязвимую девушку среди оборотней – выходцев из страшных легенд и сказок? Кажется бы – смерть. Но так ли страшны двуногие хищники на самом деле? И... понимают ли они вообще, кого именно украли?

© Кузнецова Д. А., 2023

© Дарья Кузнецова, 2023

Содержание

Глава 1. Похищение	5
Глава 2. Встреча	18
Глава 3. Родина	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дарья Кузнецова

Холодная, хрупкая, нежная

Глава 1. Похищение

Амирэль эва Каль-Нави

Я не люблю космос. Он мёртвый, безразличный, пустой и потому очень страшный. Если кого-то завораживает и манит вид далёких звёзд, то мне от взгляда на них становится зябко, даже если ноги твёрдо стоят на земле. Что уж говорить о дальних перелётах!

Откровенно говоря, я очень боюсь их и, если есть возможность избежать, стану цепляться за неё до последнего. Но потом смирюсь и ступлю на борт с гордо поднятой головой, потому что дочь императора не имеет права на страхи и слабости. Вот как сейчас.

Одно утешает: ещё не придумали таких кораблей, что летают без команды и способны доставить одного только пассажира в любое нужное место. А потому вокруг есть живые души, которые спасают своим теплом от чёрного ничто, и перелёты я переживаю хоть и трудно, но без серьёзных потерь. Даже несмотря на малый размер команды: ведущий, который всем заправляет и находит пути между звёзд, пятеро погонщиков поддерживают корабль и следят за его самочувствием, и хранитель, опекающий их и пассажиров – он кормит, лечит, обеспечивает порядок.

И, конечно, Вита, моя единственная подруга и помощница. Без неё я бы точно не справилась.

– Ами, не грусти, немного осталось, – попыталась поддержать меня девушка, разглядев выражение лица. Мы слишком давно вместе, чтобы обманываться масками.

– Только об этом и думаю, – улыбнулась ей в отражение.

Веритэль прекрасно владеет классической магией и потому обычно помогает мне с мелочами, которые большинство эльфов совершают не задумываясь: сделать причёску, поддерживать в порядке одежду. Мой собственный дар, увы, исключает подобные маленькие радости, и это одна из причин, по которым Виту ко мне приставили.

– Давай сделаем что-нибудь этакое, а? – предложила подруга, задумчиво перебирая рассыпанные по моим плечам белые пряди. – Хочешь корону? Или какую-нибудь сложную косу? У нас вот есть нити жемчуга, бриллиантов, сапфиров, твоя любимая бирюза и золотой песок, ленты всех цветов... – перечислила, покосившись на стоящую рядом шкатулку. – Ну не молчи, а то вот так оставлю!

Она собрала мои волосы в два торчащих в стороны кривых хвоста и пошевелила ими. Я не удержалась от улыбки.

– Не оставишь, потому что это недостойно дочери императора. Да и неудобно, слишком они длинные.

– Ты зануда! Но ладно хоть улыбнулась, – вздохнула она. – Ты ужасна в перелётах, ты знаешь?

– Знаю, но ничего не могу с этим поделать, – ответила виновато. – Ты же знаешь, мне... Что это? – оборвала сама себя, потому что посреди разговора пол под ногами вздрогнул, зеркало – пошло рябью, потускнело, а потом и вовсе пропало.

Торопливо поднялась с места, испуганно обернулась.

– Не знаю. – Веритэль выглядела взволнованной, наверное, как и я.

Но она нашлась быстрее, шагнула к стене и положила ладонь на переговорник – матовую белую полусферу, растущую в стене корабля возле двери. И тут же испуганно отёрнула.

– Вита? – окликнула я.

– Корабль, – севшим голосом ответила подруга. – Ему больно!

– Что могло с ним случиться? Что вообще происходит?! – потерянно проговорила я, шагнула к двери – но замерла, понимая, что ничем и никому не смогу помочь, даже если произошла катастрофа. Так что лучше не стоит мешаться под ногами команды.

Кажется, Вита думала о чём-то подобном: тоже напряжённо уставилась на дверь, но не сделала попытки её открыть.

Однако ответ на все вопросы явился сам всего через несколько секунд. За считанные мгновения тонкая прочная плёнка двери обуглилась и осыпалась пеплом. Кто-то из нас двоих испуганно вскрикнул и обе отпрянули, когда через порог шагнул высоченный, огромный бородатый мужик с двумя абордажными саблями в руках. От него резко и мерзко пахло потом и гарью.

– Опа! Девочки, – осклабился он и опустил оружие. – Как мы удачно зашли, их две!

Следом шагнула ещё пара человеческих мужчин – мельче первого, но всё равно рослые, крепкие. Маги. Вита испуганно всхлипнула и ухватилась за мой локоть, а я... стояла, словно заледенев. В коленях чувствовалась предательская слабость, в глазах темнело, но ни сдвинуться, ни закричать, ни даже погрузиться в спасительную пучину обморока не получалось.

Человеческие маги – дорогие наёмники. Людям часто подчиняется огонь, они сильны и опасны, и... маги только этого вида иногда выбирают своей судьбой войну за деньги. Мои сородичи тоже сильны, но ни один из них никогда не вступит на такой путь. Это низко и недостойно.

Следом за людьми шагнули ещё двое – и я опять не смогла спастись в беспамятстве. Наоборот, словно в лицо плеснули холодной водой, в голове прояснилось, и я с пугающей ясностью поняла: это конец. Потому что за наёмниками пришли оборотни. В серо-стальной странной одежде, с какими-то значками – я понятия не имела, что означают эти кусочки металла. Один огромный, не меньше первого из людей, напряженный и готовый к бою, но – безоружный; другой ниже, но всё равно массивный, крепкий, и он стоял спокойно, сцепив руки за спиной.

– Чур вторая девка моя, сейчас я с ней... – скалясь, первый, с саблями, шагнул к нам, на ходу цепляя оружие к поясу.

Не к нам, к Вите. Схватил – бледную, едва не теряющую сознание, – за локоть, дёрнул к себе...

Второй оборотень выразительно глянул на своего сородича и, кажется, сделал тому какой-то знак. Смазанное, неуловимое глазом движение – и здоровяк-человек захрипел, оседая на пол с вырванным горлом. Кровь разлетелась веером, попала на меня, буквально залила Виту.

Для той это оказалось последней каплей, подруга судорожно вздохнула и осела в обморок. Но оборотень успел её подхватить – аккуратно, явно стараясь никак не повредить своими огромными лапищами.

– У кого ещё вид испуганной женщины вызывает мысли о сексе? – ровно спросил тот оборотень, что отдал приказ, сверля взглядом оставшихся мужчин. Они инстинктивно подались назад, одновременно трянули головами. – Хорошо. Окажите честь, лунолика, и проследуйте со мной на нашу лодку, – он коротко поклонился, предлагая мне руку. – Есть что-то в этих покоях, без чего вы не сможете обойтись в последнем пути?

Я лишь качнула головой, неверяще глядя на двуногого зверя, который кланялся и обращался ко мне на эльфийском – с акцентом, странно, но всё же понятно.

В здравом уме я никогда бы не решилась его коснуться, но сейчас подстегнули впитанные в раннем детстве правила этикета. Неприлично и даже оскорбительно отвергать руку мужчины, вежливо предлагающего помощь. Меньше всего мне хотелось оскорблять сейчас этого воина, и я вложила свою ладонь в его – большую, широкую, твёрдую и шершавую, как кора ста-

рого дерева. Придерживая подол, переступила вытянутую ногу мертвеца. Оперлась о согнутый локоть зверя и в следующее мгновение едва не отдернула пальцы, когда неожиданно ощутила под ними движение. Напомнила себе, что так и должно быть, потому что это – не дерево и не камень, а живая плоть, и тем заставила себя успокоиться.

– Что с моей командой? – сумела всё же произнести, когда мы покинули каюту. Удивительно, но голос прозвучал ровно, не сорвался.

– Все находяца среди живых, никто не пострадал в изрядной степени и не будет умерщён тепер, если сохранять благоразуме, – ответил мужчина.

Косноязычность его нервировала, хотелось поправить, но я, конечно, молчала. Никогда прежде не слышала, чтобы оборотни знали эльфийский! Интересно, он один такой или есть и другие?

– Вы не представились и не объяснили, что происходит.

– Миродар Подпалый. Обо остальное проговорим погодите, когда отпавица в путь.

Знакомые коридоры закончились, и я замерла перед большой дырой с обугленными краями, сразу за которой начинался короткий коридор чужого корабля. Мужчина по инерции сделал ещё шаг, и моя ладонь соскользнула с его локтя.

– Лунолика? – обернулся оборотень с хмурым выражением лица.

– Он мёртвый!.. – голос всё же дрогнул.

– Кто? – не понял Подпалый.

– Он, – я нервно дернула головой, указывая на коридор. – Ваш... то, на чём вы прилетели.

– Это машина, – чуть растерянно пояснил Миродар, перейдя на космо – кажется, произвольно.

– Он мёртвый! Мёртвое железо... В мёртвом пространстве... – Я тоже перешла на общий язык – этикет требовал говорить на одном. Голос упал до шёпота.

– Лунолика, это всего лишь корабль, и ваши соотечественники уже там. Это безопасно, – оборотень поморщился, опять протянул мне руку. Когда я не отреагировала – так и не смогла пошевелиться и отвести взгляд от коридора за порогом – перехватил ладонь. Аккуратно, но настойчиво потянул за собой.

Пришлось стиснуть зубы и сделать шаг – возразить я не могла, от страха голос пропал совершенно, а упираться... это выглядело бы совершенно безобразно и недостойно.

Мужчина опять положил мою руку себе на локоть, и я вцепилась крепче, чем это было допустимо, и вместе с похитителем сделала шаг в окружение мёртвых стен. Железная дверь открылась – и закрылась, отрезая меня от раненого корабля.

Этого я уже не выдержала, вцепилась в локоть мужчины обеими руками и зажмурилась, сосредоточившись на дыхании и тепле под ладонями – там, внутри, под грубой тканью куртки. Да, он – зверь, страшный и опасный, но главное – живой!

– Лунолика? – опять окликнул мужчина, в голосе его звучало искреннее удивление. – Да что с вами?!

Но ответа не получил; я дышала, старательно и сосредоточенно, считая секунды на вдох и секунды на выдох. Отчётливо понимая, что это не поможет.

Оборотень подхватил меня на руки, однако возмутиться я уже не успела: сознание наконец милосердно укрыл мрак забвения. Лишь услышала, как мужчина выкрикнул несколько слов на незнакомом языке, и провалилась в темноту.

Пробуждение оказалось приятным и спокойным. Тело узнало привычную постель, запах корабля, токи магии и вещества, заменяющего этому изумительному существу кровь. Я рассеянно улыбнулась всем этим чувствам, вспоминая пугающе реальный и яркий сон.

Всего лишь сон, Великая Мать, какое облегчение!.. Скорее бы уже прибыть на место и нормально отдохнуть. Если всю оставшуюся дорогу будут сниться такие кошмары, я...

– Как вы себя чувствуете? – прервал размышления низкий, густой мужской голос.

Я дёрнулась от неожиданности и резко села, придерживая на груди одеяло, хотя запоздало сообразила, что полностью одета.

Не сон.

Тот самый оборотень сидел в кресле у стены. Оно подстроилось под непривычные размеры, но всё равно на изящном переплетении ветвей крупный мужчина смотрелся чужеродно. В остальном комната выглядела совсем такой, как обычно: заросла дыра на месте двери, мёртвое тело куда-то убрали, следы крови тоже пропали. Похоже, я оставалась без сознания не меньше пары часов.

– Благодарю, гораздо лучше, – машинально ответила оборотню. – Что вы здесь делаете? – спросила, окинув взглядом пустую комнату, в которой мы находились вдвоём.

– Жду, пока вы придёте в себя. Вы ведь хотели получить ответы?

– Да, но почему вы... здесь? Один?

– А что, полагаете, мне нужна охрана? – отозвался оборотень и состроил странную гримасу – усмехнулся на один бок и насмешливо приподнял другую бровь. Выглядело одновременно ехидно и угрожающе, особенно из-за торчащего острого клыка.

– Не вам, а мне. Это неприлично, – проговорила я, заставила себя отложить одеяло и подняться с постели.

Мужчина остался на прежнем месте, попирая все правила, но сейчас я восприняла это с облегчением: пока сидел, он казался несколько меньше и не подавлял так откровенно.

– Ваша спутница ещё не пришла в себя, команда под стражей. От присутствия кого-то из моих бойцов или наёмников вам станет легче? – хмыкнул Подпальный.

– Среди них нет женщин? – полуутвердительно спросила я, опять обвела взглядом комнату и опустила в кресло, через стол от мужчины. Пусть призрачная, но – защита.

– Увы, – оборотень насмешливо развёл руками.

Сейчас он держался иначе, чем в прошлый раз. Не то в отсутствие подчинённых решил себе расслабиться, не то просто устал изображать воспитание, не то... Великая Мать знает, что в голове у этого зверя!

А ещё я теперь достаточно держала себя в руках, чтобы рассмотреть его внимательнее. Не так уж высок, среднего по эльфийским меркам роста, но из-за массивности кажется больше. Придавали размера свободные мешковатые штаны, короткая, до талии, куртка сложного покроя, даже грива волос – беловато-серых, кое-где отливающих в бурый, похожих на волчий мех.

Причёску он вообще носил странную. На выбритых висках сложный чёрный геометрический узор какой-то татуировки, остальные волосы подрезаны кое-как: возле лица короче, чтобы не мешались, на затылке – длиннее, до плеч. Лицо скуластое, с высоким лбом и густыми бровями, тяжёлой квадратной челюстью и тонкими светлыми губами. Уши округлые, как у людей. Широко расставленные ярко-жёлтые глаза, взгляд цепкий и пристальный. Волчий.

Зверь – он и есть зверь. Странно, что когтей на руках нет.

– Раз вы готовы отвечать на вопросы, то говорите. Что происходит? Зачем вы пришли на наш корабль? – заговорила твёрдо.

Сейчас в собственных покоях я чувствовала себя не в пример увереннее. Да и то обстоятельство, что Подпальный был один, тоже скорее приободряло, чем расстраивало, несмотря на требования этикета. Да, с Витой или кем-то ещё из своих мне было бы гораздо спокойней, но ведь и этот оборотень мог привести компанию!

– С настоящего времени и впредь вы – заложница великого князя. Ваш отец слишком многое на себя берёт, возможно, теперь он умерит аппетиты – зная, что рискует жизнью любимой дочери. Это станет аргументом в споре за одну недавно открытую планету, не знаю, как называют её у вас.

На этих словах в животе собрался ледяной комок страха и словно чья-то костистая ладонь взяла за горло, но я медленно кивнула: понимала, о каком мире идёт речь.

– Что ждёт меня в случае отказа его императорского величества изменить планы? – Голос, однако, не дрогнул. Несмотря на некоторые особенности, я всё-таки достойная дочь своего отца и ни разу в жизни не опозорила его недопустимым поведением.

– Давайте не начинать с худшего варианта, – мужчина улыбнулся уголками губ, но глаза оставались холодными, серьёзными. – Вы вместе с помощницей и командой корабля будете доставлены на Жемчужину, там вам предоставят всё необходимое. От имени великого князя я обещаю вам полную безопасность.

– И всё же. Что станет со мной, если император не... умерит свои аппетиты? – спросила, почти пропустив мимо ушей всё сказанное.

– Вашу судьбу в этом случае определит великий князь, – не внёс ясности оборотень.

– А почему мы всё ещё здесь? Вы передумали лететь? – после нескольких секунд молчания я перевела разговор на другую тему, пытаюсь отвлечься от мрачных картин будущего, которые рисовало воображение.

– Ваш целитель сказал, что пребывание на нашем корабле негативно отразится на вашем здоровье. Можно было продержаться во сне всё время пути, но нашёлся более простой выход, благо этот корабль достаточно мал, чтобы поместиться в наш трюм.

– О! Вот как... – растерянно пробормотала я. – Благодарю за пояснения. А я могу отсюда выйти?

Особого желания бродить по кораблю не было, скорее, хотелось выяснить пределы допустимого. Если я пленница, должен же он сообщить условия!

– Во избежание каких-либо проблем вам лучше оставаться в этой комнате до конца перелёта, – не удивил Подпалый. – Если вдруг что-то понадобится – выгляните наружу, там обязательно найдётся кто-то из моих бойцов, и просьба будет по возможности удовлетворена. Что-нибудь ещё? Может быть, вы голодны?

– Да, благодарю, я не успела позавтракать, – медленно кивнула ему.

– Я распоряжусь. Отдыхайте, – кивнул мужчина и текуче поднялся.

Я сумела не дёрнуться от резкого движения, но проводила оборотня напряжённым взглядом и позволила себе облегчённый вздох, лишь когда за зверем закрылась дверь.

Только после этого, оставшись наконец в одиночестве, я могла обдумать происходящее и... дать волю страху. Сжалась в кресле, обняв колени. Постаралась сосредоточиться на токах жизни в теле корабля, которые всегда успокаивали.

Всегда, но не теперь.

Это оборотень мог позволить себе рассуждать о лучших вариантах и не думать о плохом, ему ничего плохого и не грозило. А я точно знала, что император не купится на шантаж.

Мой отец – хороший правитель. Рачительный, разумный, в меру жёсткий. Да и отец он неплохой, и пусть никогда не проводил с нами много времени, не играл и не читал на ночь сказки, как это бывает в семьях попроще, но он искренне заботился о нас. И пусть всех моих пятерых сестёр он выдал замуж с выгодой для империи и правящего рода, но ни у одной из них не осталось причин жаловаться на судьбу: все признанные достойными мужчины оказались достаточно хороши и разумны, чтобы подобрать подход к... императорским дарам. Может, не ту любовь, какую воспевают в балладах, но дружбу и поддержку в мужьях сёстры нашли. И, может, это к лучшему, потому что баллады обычно заканчиваются трагически.

Я тоже давно была бы замужем, всё же вторая по старшинству, но во мне пробудился очень редкий и особый дар: первородная магия жизни. Та самая, которой владела и которую подарила своим детям Фа Эль – Великая Мать. Я могу пробудить к жизни мир, казалось бы совсем непригодный для этого или уже уничтоженный катастрофой. Единственное условие – достаточно, но не слишком много света и тепла звезды и подходящий размер, а всё остальное

сделает магия. За пару десятков лет земля успокоится, умоется океанами, укутается плотным слоем облаков. Порастёт семенами диковинных, отлично подходящих именно этому миру растений. Придут звери, прилетят птицы, в воде заплещутся рыбы.

Это поистине божественный дар.

Когда стало ясно, как щедро оделила Великая Мать императорскую семью, избрав одну из дочерей своим сосудом, говорят, был большой праздник во всей Империи. Его величество очень гордится мной и оберегает – как надлежит оберегать величайшую милость богини. Драгоценную и – уязвимую.

Дар жив, пока я не знаю ерѐзных разочарований, в особенности любовных. Поэтому я до сих пор не замужем: отец не хотел рисковать, он не мог быть уверен ни в ком из своих подданных в достаточной степени, чтобы доверить им мою судьбу.

Может, в юности, пока играла кровь, я и увлеклась бы кем-то, и сама решила свою судьбу, но такой возможности император не оставил: меня всегда окружали либо женщины, либо родственники. Даже команда корабля – очень близкая родня по материнской линии. Говорят, у людей это никакая не гарантия и случаются всякие отклонения, но мы слишком отчётливо ощущаем кровь. Нет, история знает несколько примеров кровосмесительных отношений, но те эльфы были по-настоящему не в себе, и нездоровая страсть была не самым гнусным их пороком.

Кроме этого ограничения, есть и другие, например, неспособность себя защитить. Я не управляю растениями, не командую животными и уж тем более не способна на другие, более оторванные от природы действия, вроде сильной боевой магии, того же огня. Я просто помогаю миру ожить и расцвести, становлюсь проводником создающего начала Вселенной – могучего, но не имеющего самосознания.

Вдали от живой или хотя бы спящей планеты, в космосе, я чувствую себя ужасно, каждый новый перелёт кажется мучительней предыдущего. А теперь вот оказывается, что способна я оторваться от планеты только потому, что корабли наши – тоже живые, и в них достаточно силы, чтобы я не теряла голову от страха пустоты. Спасибо Великой Матери, что оборотням я нужна настолько, что они не наплевали на моё самочувствие и душевное здоровье! Боюсь, прими этот зверь решение погрузить меня в сон, я просто не проснулась бы. Или проснулась, но – уже не я, а пустой и сухой сосуд без воли к жизни и уж тем более без магии.

А нужна я им, кажется, позарез. Причѐм не как маг, а просто дитя своего отца. Интересно, с чего они решили, будто я – любимая дочь императора? И знают ли о том, какую ценность украли? И стоит ли их об этом предупреждать?.. Вдруг решат, что набиваю себе цену, и разозлятся?

Одно можно сказать точно: моѐ похищение не подтолкнѐт императора раньше начать войну, он не сочтѐт подобное оскорблением. Если бы украли кого-то ещё из дочерей – да, это оказалась бы пощёчиной ему и оборотни лишь усугубили бы ситуацию. А я особенная, я – дар богини, и в исчезновении моѐм виноваты не оборотни, а сам правитель, который не сумел сохранить, не уберѐг и лишился божественного доверия. По отношению к таким вещам, как благосклонность высших сил, нет понятия «украли», есть – «сам виноват». И корить император станет только себя.

А вот какое примет решение, я судить не возьмусь. Но совершенно точно не попытается меня вернуть, потому что ни на миг не усомнится в одном: дар погиб. Потому что...

Мы мало знаем об оборотнях. Лишь старые страшные сказки о проклятых существах, которые подчиняются воле Мертворождѐнного – исконного врага Великой Матери, средоточия и олицетворения разрушительного начала Вселенной. В сказках они оборачивались в полночь в монстров, их вела жажда крови и ненависть ко всему живому.

Считается, что когда-то давно – настолько, что даже наша долгая память и хроники не сохранили достоверных знаний о тех временах – мы жили с ними в одном мире. С ними, с дру-

гими разумными. Потом то ли изгнали их со своей земли, измученной бесконечными войнами и до крайности истощённой, то ли сами ушли в поисках лучшей доли и попали в погибающий, печальный мир, который Великая Мать оживила для нас.

Тот мир, который мы зовём своей родиной, носит имя Дафаэль – «Дар Великой Матери», и долгое время эльфам было его достаточно. Потом мы создали корабли, которые смогли достичь ближайших звёзд, и за минувшие с того момента полторы тысячи лет построили Империю – великолепный венец из двадцати трёх звёзд с населёнными планетами на орбитах – обычно по одной, но кое-где и с двумя. Почти в каждом поколении рождалась девочка с первородным даром, и это помогало эльфам медленно, но уверенно расселяться по Галактике. Наши корабли не способны к дальним перелётам, лишь от звезды к звезде – они живые, они устают в дороге и требуют отдыха.

Давно уже мы встретились в космосе с людьми, с некоторыми другими разумными видами, незнакомыми по легендам, но до сих пор умудрялись не ввязываться в конфликты: наши корабли не способны летать далеко, но являют собой грозную силу. Только, конечно, не такие крошки, как мой.

Наверное, император будет очень корить себя за беспечность. Да, я летела в безопасную систему, и никто даже представить себе не мог, что там окажутся оборотни. Не говоря уже о том, что перехват корабля по дороге считается невозможным.

С оборотнями мы столкнулись всего несколько лет назад. Люди очень быстро нашли общий язык с этими существами, наладили торговлю, а мы знали о них слишком много страшных сказок, чтобы так быстро переступить через себя и пойти на контакт, не присмотревшись.

Не успели. Интересы столкнулись возле одной из звёзд: так получилось, что пригодную для жизни планету, Триэлу, мы нашли одновременно, незаметно друг для друга, и каждый успел посчитать её своей. Я не знала всех подробностей этой истории, она никогда меня не касалась: тот мир не требовал моей помощи. Да и узнать не пыталась, потому что назревала война, а я... для меня даже мысли о подобном мучительны.

Я легко принимала смерть как неизбежную и необходимую часть жизни: живое с начала времён поедает живое, в этом нет ничего страшного. Обычна и борьба за охотничьи угодья, за более удобные условия для жизни. Но оружие разумных, в отличие от зубов и когтей, слишком разрушительно, чтобы относиться к нему спокойно. Оно не убивает отдельных существ, оно наносит раны мирам, и даже просто представить это страшно и больно. А поскольку изменить я ничего не могла и повлиять на решение отца – тоже, предпочитала просто не думать.

Оставалось надеяться, что император откажется от своих притязаний после этого похищения. Он знает о моём – и Великой Матери – отношении к войнам, и вполне мог истолковать последние события как знак неодобрения. Иначе моя дальнейшая судьба будет очень печальной.

Я бы не поручилась за неё уже в тот момент, когда оборотни ступили на борт корабля, но... кажется, легенды о жестокости и кровожадности этих двуногих хищников преувеличены. Они как минимум способны смирить их при суровой необходимости. Так что мне повезло: всё ещё жива и в своём уме, и это уже куда больше, чем можно было надеяться.

Дело в том, что легенды ходили не только о кровожадности, но и о жестокости оборотней с женщинами, поэтому в сложившейся ситуации совершение насилия надо мной и Витой казалось неизбежным. Подобное само по себе чудовищно, но для меня – это неизбежная смерть, потому что дар не стерпит такого надругательства.

И именно это первая из причин, по которым отец наверняка посчитает потерю божественного благословения окончательной. Вторая же заключалась в том, что Мертворождённый, чьими детьми считались оборотни, покровитель не только смерти, но – лжи и коварства. В то, что я жива и даже неплохо себя чувствую, если не считать страха и неопределённости будущего, император попросту не поверит, пока не увидит лично. Не через какие-то средства

связи, пусть даже наши, с этого корабля, а своими глазами, имея возможность коснуться и удостовериться, что я – это я. Недостаточно будет и слова моих сопровождающих, и вообще – чьего угодно.

Остаётся надеяться лишь, что император откажется от той планеты не ради меня, а из-за утраты благословения богини. И не попытается с помощью Триэлы компенсировать ещё одну утрату: тот мир, к которому я летела и который не успела пробудить.

Даже немного жаль, что я никогда не интересовалась политикой и не знала всех тонкостей. Иначе, возможно, точно знала бы, как держаться с похитителями, что говорить им, а о чём – молчать...

В этот момент размышления прервал короткий стук в дверь. Пришлось спешно принимать более пристойную позу, тем более дожидаться разрешения пришелец не стал.

– Здрасьте, – неуверенно кивнул тот самый оборотень-здоровяк, который уже приходил вместе с Подпалым и который...

Ох, вот об этом я точно зря вспомнила!

– Добрый день, – сумела ответить достаточно ровно.

– Мир вот велел вам это, еды принести. – Мужчина подошёл и поставил на стол поднос с тарелками, который я только теперь заметила: всё внимание занимал сам огромный оборотень с торчащими из-под верхней губы острыми клыками и серебристо-серой лохматой гривой. Выбритые виски, татуировки – кажется, такие причёски у них носят все, а эти рисунки наверняка что-то значат.

– Благодарю, – кивнула вежливо.

Здоровяк ещё раз неуклюже поклонился и вышел, а я с судорожным вздохом опять подтянула колени к груди.

Великая Мать! Да что – знания... Чем они помогут, если я замираю от страха, находясь в собственной комнате рядом с *единственным* оборотнем? А что со мной будет перед лицом их великого князя, среди толпы таких вот клыкастых, желтоглазых хищников?!

Миродар Подпалый

– Да-а, ну и от мороженые эти остроухие!

Горислав, как всегда, с шумом ввалился в общую комнату, где я сейчас сидел один среди штабелей ящиков: чтобы подобрать эльфийский крылатый кораблик, пришлось изрядно перетряхнуть непустой трюм. Теперь до Жемчужины предстояло лететь вот так, на контейнерах с ценным содержимым – не выкидывать же товар ради душевного спокойствия одной нервной девицы! Благо его было не так уж много, удалось распахать по щелям своего и эльфийского кораблей.

– Есть такое дело, – рассеянно кивнул я. – А почему ты подумал об этом именно теперь?

– Да княжне этой поесть относил, ты же сам просил. Может, она совсем того? Потому её и замуж никто не берёт? – со смешком предположил он и выразительно покрутил пальцем у виска, пытаясь втиснуться в кресло между двух контейнеров. Я со стороны мог уверенно сказать, что ничего не выйдет, Гор слишком огромный, но – не стал: наблюдать за попытками было интересно.

– Не знаю, насколько она того, – я повторил его жест, – но всё-таки не дура, рассуждает здраво. Хотя что-то с ней точно не в порядке.

– На Стужу Лютую похожа, просто одно лицо, – продолжил рассуждать Гор. – Волосы белые, кожа белая, глазищи синие – брр! Смотреть холодно, я едва мехом не оброс. И голос такой, что воду студить можно. Вторая девчонка-то поживей, а?

– Когда ты это разглядел, если она с самого начала в отключке?

– Так она и мастью посимпатичней – золотистая такая, и кожа нормальная, да и норов помягче: тут любая бы грохнулась. Кроме княжны...

– Мы точно сейчас о женщине говорим? – съехидничал я, вопросительно вскинув брови.
– Скорее, о девушке, – немного стушевался друг и, оставив попытки втиснуться в кресло, наконец догадался сесть на ящик.

Отец Гора занимается разведением брыков – лохматых ездовых зверей, которые в прежние времена являлись на Жемчужине основным транспортом и главным источником жизни. Теперь-то верховые брыки – это дань традиции и развлечение для богатых, обычно других разводят, ради шерсти, шкур и мяса. Естественно, Горислав всё детство провёл в брышне. И это заметно.

– Да ладно, не придирайся к словам, – махнул рукой Гор. – Слушай, ты её же пощупать успел, как она?

– Тошная, лёгкая... А ты вообще о чём?

– Холодная? – всё-таки спросил прямо.

– А, в этом смысле! Не настолько, как ты надеешься услышать, – я хмыкнул. – Да и в остальном девица, конечно, малахольная, но корабль она испугалась покидать всерьёз, так что какие-то чувства у неё точно есть. Понять бы ещё, почему так отреагировала. Остальные-то в истерику не впадали, перешли как миленькие.

– Так ты же с этим ушастым костоправом разговаривал, он как-то объяснил поведение императорской дочки?

– Ага, объяснил. «Особенности магических потоков, её высочество очень уязвима среди неживой материи», – передразнил ворчливо, – и дальше что-то ещё, не запомнил. Можно подумать, я что-то в этих узлах и энергиях понимаю!

– Может, на это и расчёт? – осторожно предложил посерьёзневший Горислав.

– Наверняка. Ушастые мутят, это точно. Неладно что-то с этой княжной.

– Да что неладно-то? Вроде она, один в один картинка.

– Со всей этой историей неладно, – исправился я и выразительно постучал себя пальцем по носу. – Чую. Кажется мне, сама девица не очень-то верит в свою ценность для отца.

– Ну, тут уже пусть великий князь разбирается, – поскучнел Гор. – Мы-то что? Сказали поймать – мы поймали.

– Тоже верно, – хмыкнул в ответ. – Кто сейчас при ней?

– Бран.

– Наёмники?

– Милик присматривает. И за ними, и за ушастыми, он на следилках сидит.

– Хорошо. Может, люди и впрямь удовлетворились денежной компенсацией. Не похоже, чтобы они особенно жаловали этого уroda, – раздумчиво проговорил я. – Но всё равно, скорее бы их высадить, можно будет вздохнуть спокойнее.

– Ты так и не сказал, что будем делать с остальными ушастыми. Девчонку, понятно, оставим при княжне, а команда? Мир? – нетерпеливо окликнул он, потому что с ответом я замешкался – никак не мог определиться.

– Великий князь что велел сделать? – спросил негромко. – Взять живой императорскую дочку и привезти на Жемчужину, к нему, в целостности и полной сохранности. Про остальных что было сказано? Делай что хочешь, так?

– Ну.

– Оставим корабль здесь, в трюме, его никто не увидит и забрать просто так не сможет. Команду отвезём к Деду, он присмотрит.

– Удержат.

– Ушастые? От Деда? – усмехнулся я. – У него же там одна из аномалий, забыл? А без своей магии эти шибздики ни на что не способны.

– То есть великому князю мы по-прежнему не доверяем? Хочешь иметь козырь в рукаве?

– Козырь там... Предкам смешно. Двойка. Но пусть будут, вдруг пригодятся.

На вопрос о доверии я отвечать не стал, и так всё понятно. Отношения с князем у нас сложные, всегда были и всегда будут.

Мужчин, могущих претендовать на его место, сейчас восемь – взрослых и достаточно сильных, способных повести за собой народ, и я один из них. Просто так убить сильнейших Мечислав не может, да и не станет: мы угроза его власти, но одновременно – опора.

Лично мне неинтересна власть, я для таких развлечений слишком люблю тишину и одиночество, когда нет срочного дела – живу уединённо и тихо. Долго переношу только общество своей небольшой стаи и ещё нескольких приятных существ. Князь знает это, но не может не перестраховываться. И я не могу быть уверенным, что однажды он не переступит черту.

Сложную тему мы, конечно, вскоре оставили – Гор не любит политику и интриги куда сильнее меня, он слишком прямой и честный для всех этих игр. Больше, на что хватает его фантазии, это мелкие военные хитрости и тактика боя, но и то, если есть возможность, Горислав предпочитает всему прочему лобовой удар. И при его силе это обычно срабатывает.

Вскоре Бран по переговорному brasлету сообщил, что вторая девица очнулась и тут же выскочила в коридор, где и наткнулась на него. Повторно падать в обморок не стала, но перепугалась. Правда, парень тут же нашёлся: предложил ей пройти к подруге в комнату, отчего девица сразу оживилась и очень обрадовалась. Собственно, меня Велибран вызвал, чтобы уточнить, правильно ли поступил, и получить дальнейшие инструкции. Я одобрил, а инструкции... Когда девицы эти сидят вместе, караулить их гораздо проще.

Оставшиеся четверо суток перелёта прошли на удивление спокойно. На следующий день мы высадили наёмников на попутной станции – там же, где подобрали. Их стало на одного меньше, но остальных это скорее порадовало, зря я волновался. Долю убитого они поделили между собой и даже неплохо наварились на его смерти, если считать компенсацию. Во всяком случае, оба мага и два оставшихся бойца искренне предлагали собственные услуги в следующий раз, если подвернётся что-то такое же интересное и непыльное. Я пообещал иметь в виду, но искренне надеялся, что не подвернётся: воровать малахольных девиц – не самое интересное и приятное занятие. Особенно учитывая почти полное отсутствие охраны и крошечный кораблик, неспособный сражаться.

Вот тоже странность. Ладно, не ожидал император нашего нахального появления в их секторах подпространства, да и летела его любимая дочка куда-то в безопасное место – кстати, куда? – но почему на такой крошечной посудине и с такой малой охраной? Информатор уверял, что она всегда так путешествует, но он человек, всего не знал. Эльфы слишком привыкли к миру, забыли, что теперь на грани войны? Или это ловушка?

Однозначного ответа я так и не придумал, чутьё тоже помалкивало. Да, я готов был поставить на кон свой хвост, что с княжной этой – принцессой или как там правильно? – не всё гладко. Но не мог определить, в чём именно чую подвох: в лёгкости, с которой удалось совершить задуманное, в отношениях девицы с отцом или в ней самой.

Мысли эти не давали успокоиться всю дорогу, тем более тревожные, что удовлетворить любопытство не было возможности. По-хорошему расспрашивать эльфов – глупо, промолчат, давить на них – противно, к тому же есть подозрение, что они в таком случае предпочтут смерть. С самой девицей разговаривать – тем более проку никакого, действительно отмороженная какая-то. Сидит, глазищами хлопает – и только по тому можно понять, что живая. Ни презрения и отвращения, как у некоторых её сородичей, ни страха, ни ненависти, ни любопытства... Вообще, кроме давешней паники при переходе на другой корабль, никаких чувств.

Было очень заманчиво поместить в комнате камеру или хотя бы прослушку, но увы – эльфийский корабль в прямом смысле выпивал из всей нашей техники, оставленной на мебели или стенах, всю энергию. Хорошо, делать это он мог только внутри себя, снаружи был безопасен, а то далеко бы мы улетели!

А своими ушами мои бойцы тем более не услышали ничего путного. Мало того, что дверь звукоизолирована, так ещё говорили эльфийки на своём языке, которого, кроме меня, никто не понимал. Удалось лишь подтвердить несколько изначально сделанных наблюдений.

Амираль не особенно болтала даже с подругой, но ту вроде бы такое отношение не смущало: кажется, это просто черта характера княжны. Веритэль, вторая девица, действительно куда более живая и бойкая, состояла при императорской дочке кем-то вроде особо доверенной прислуги и, кажется, была искренне привязана к госпоже. При этом в её отношении не ощущалось отчуждённости или снисходительности, какие обычно испытывают к больным или увечным. Даже наоборот, Веритэль свою подругу и госпожу уважала и даже восхищалась ею – искренне, не подлизываясь.

Единственное небольшое открытие, которое удалось сделать, – это неприятие княжной всех космических перелётов в целом, ей даже на родном корабле было тяжело. Мне довелось как-то войти в момент разговора об этом и утешения. Правда, в чём причина такого поведения, эльфийки не обсуждали: для них это было естественно, привычно и понятно.

Караулили их всё так же по очереди, но больше уже для порядка – вскоре стало ясно, что бежать девицы не собираются. Подкупающее благоразумие. Обязанность же кормить и забирать посуду вскоре выторговал себе Гор. Да остальные и не рвались особо: тощие бледные девицы мало интересовали парней, привычных к совсем другим женщинам. А вот Горислава – я готов был поручиться, слишком давно и хорошо его знал, – княжеская подруга чем-то зацепила. Редкой мастью, что ли, в самом деле?

Волосы у эльфиек и правда были красивые, и экзотический цвет привлекал внимание, да и на ощупь они мягкие, как детский пух, необычно. Наши женщины редко носят очень длинные, а настолько – и вовсе никогда: это неудобно, без магии с ними не управиться. А ещё волосы у оборотней всегда более жёсткие: плотностью, да и цветом, они такие же, как мех в обороте.

То обстоятельство, что предмет интереса от Гора поначалу шарахался, последнего совершенно не беспокоило. И упорство его потихоньку стало приносить плоды: как с удовольствием рассказывал оборотень, девушка начала к нему привыкать, и хотя продолжала опасаться, но уже не сжималась нервно. А в последний день, когда Горислав зашёл предупредить о скором прибытии, Веритэль даже вполне искренне ему улыбнулась, о чём было заявлено с гордостью и удовольствием. Остальные бойцы над ним потешались – нашёл себе дикого брыка, приручает, скоро объезжать будет – но втихаря, между собой. Дразнить Гора в глаза – дураков нет.

На космодроме по прилёте нас должны были встречать княжеские посланцы, так что указания своим бойцам я раздал заранее. С собой собирался взять только Гора, потому что с ним спокойнее и попробуй его не возьми, и Златослава в качестве пилота: он уже староват и как воин не тянет, зато отлично управляет с любой техникой, включая перелётки. Хотя ему больше по душе роль ответственного за хозяйство и снабжение, но в нашей небольшой стае получалось совмещать.

Но перегнуть перелётку мог и кто-то другой, а у Злата имелось ещё одно качество: неприятности он чуял как заправский нос и в молодости успел потереться подле великого князя, так что о порядках тамошних знал получше меня. Правда, это было давно, не при Мечиславе, но суть осталась та же.

Оставшимся четверым предстояло дожидаться, пока разойдутся все посторонние, и только после этого потихому доставить остальных эльфов к Деду.

Может, мне показалось – в последние дни я княжну не видел, мог и подзабыть, – но выглядела она, когда вместе с подругой вышла из комнаты, заметно поживее. И кожа как будто уже не столь белая, и взгляд не такой стеклянный, как будто даже с тенью любопытства. То ли впрямь космоса боялась и с облегчением приняла посадку хоть на какую-то планету, то ли в прошлую нашу встречу была слишком напугана, а то ли всё сразу.

– Прошу, лунолика, – я церемонно предложил ей руку, стараясь двигаться аккуратно и достаточно медленно, чтобы не напугать каким-то резким жестом. – Позвольте помочь вам проследовать к выходу.

Всё-таки язык ушастых – сушая пытка.

– Благодарю, – кивнула она и послушно ухватилась за предплечье.

Всё же до чего тоненькое существо. Вроде держится крепко, а рука почти не чувствуется, ребёнок и то цепляется сильнее. Да и мужчины у них – как наши подростки в том возрасте, когда волчонок уже вытянулся, а мяса ещё не нарастил. Не протянули бы они у Деда ноги...

А впрочем, наговариваю я на него, этот не упустит, сообразит уж, как с ними быть.

К выходу из корабля пришлось долго и неудобно пробираться среди коробок, но эльфийки не жаловались. Веритэль, которую опекал Гор, без стеснения вертела головой и даже порой порывалась сунуть любопытный нос в какую-то непригодную для этого щель, то есть вела себя совершенно естественно для нас и понятно. Её подруга тоже оглядывалась, но как-то странно, словно... украдкой, что ли? Когда думала, что я не вижу. Похоже, просто не знала, что периферийное зрение у нашего вида прекрасно развито. Просвещать я её не стал, без стеснения пользуясь возможностью понаблюдать.

Похоже, не такая уж она отморозенная, скорее, изображает ледяную статую для окружающих. Но зачем? Эльфы, конечно, все держат лицо и следят за мимикой, но это и мы стараемся делать, когда не хотим «сболтнуть» лишнего. Императора их я видел пару раз – тоже вполне живой, хоть и сдержанный. А у этой лицо замирает маской, когда на неё смотрят.

Может, прав Гор? Может, дочка эта – не самая любимая, а просто душевнобольная? И прятали её не из заботы о самой княжне, а избегая пятна на репутации императорской семьи?

Злат ждал нас у закрытого пока шлюза с какой-то грудой меха в охапке.

– Это что?

– Шубы для девиц, – кивнул он на пассажирок. – Помёрзнут же.

– А откуда они у нас? – опешил я, забирая одну из шкур.

– Да помнишь, переговоры с одним из человеческих правителей были, у них там мода на натуральный мех пошла, мы с ними торговать начинали?

– Ну.

– Образцы с собой возили. Завалилось.

– Я даже боюсь спрашивать, что там у нас ещё завалилось с разных перелётов... Трупов нет? – спросил со смешком.

– Смотря чьих, – философски откликнулся Злат. – Жрать-то вы горазды мясо, а не солнечный свет.

– Прошу, лунолика, – расправив шубу, я обратился к эльфийке. – Снаружи холодно.

– Благодарю, – отозвалась девушка. Артачиться не стала, надела, после чего зачем-то подняла воротник, уткнулась в него так, что снаружи одна макушка осталась, и что-то неразборчиво забормотала на своём языке.

Мы со Златом растерянно переглянулись, а Веритэль тихо ойкнула – и повторила то же самое. Хм. Ну, как минимум это не очередное подтверждение безумия княжны.

– Что это значило? – спросил я через несколько секунд, когда эльфийки распрямились.

Показалось или они вправду смутились? Переглянулись неуверенно, и ответить для разнообразия решила княжна.

– Мы благодарили и просили прощения.

– У кого? – опешили все присутствующие.

– У них, – негромко уронила Амирэль и выразительно провела ладонью по длинному огненно-рыжему меху. – Они умерли, чтобы нам было тепло. Это ведь достойно благодарности?

Какое-то избирательное у неё сумасшествие. Сейчас вот выглядит совершенно нормальной, живой: слегка хмурится, немного насторожена, смотрит на меня испытующе. И взгляд такой... морозный, пробирающий до костей, но уж никак не равнодушный. Впрямь – Стужа Лютая.

– Вполне, – замешкавшись на пару мгновений, кивнул ей. – Пора, нас ждут.

Когда шлюз открылся и корабль опустил трап, чтобы мы могли сойти на землю, на мой локоть опять опиралась ледяная статуя с неподвижной маской вместо лица. И это был интересный повод для размышлений.

Глава 2. Встреча

Амирэль эва Каль-Нави

Оборотни могли и не предупреждать: я всё равно почувствовала близость планеты, когда корабль вошёл в атмосферу. С каждой секундой становилось легче дышать, даром что везли нас как пленников, а после посадки я и вовсе была готова смеяться от облегчения.

Великая Мать, какое же это счастье – опять оказаться на твёрдой земле! Сейчас меня не тревожили даже мысли о том, что скоро придётся предстать перед кучей враждебно настроенных волков и их правителем, о суровом нраве которого тоже ходили страшные истории. Впрочем, не лично о нём, потому что я даже не знала его имени, а просто о существе, способном держать в кулаке всех этих зверей.

Честно говоря, жаловаться пока было не на что, оборотни обходились с нами более чем достойно. Но я не питала иллюзий: всё это до тех пор, пока я полезна. Истинное их лицо проявится, когда выяснится, что император считает меня покойницей и вся эта их затея не имеет смысла.

Но это будет потом, а пока я знакомилась с новым миром. Сначала издали, сквозь живые стены корабля, потом уже ближе, когда оборотни повели нас прочь. Теперь, на планете, эта мёртвая железная коробка уже не пугала, скорее, вызывала интерес. И я украдкой осматривалась, жалея, что не могу позволить себе то живое откровенное любопытство, с которым вертела головой Вита.

Прежде я не имела понятия, как выглядит Жемчужина, родина оборотней, и развлекаясь в дороге, гадая об этом. Мне представлялись острые скалы, бескрайние глухие леса, вольные степи – волкам же, наверное, нужно где-то бегать? А города? Есть ли они у этих зверей или живут оборотни свободно, почти как мы?

Однако действительность не имела ничего общего с моими фантазиями, потому что подобного я даже предположить не могла: этот мир спал. Некрепко, жизнь здесь всё же существовала, она теплилась под толстым слоем снега, но по эльфийским меркам планета могла считаться скорее мёртвой и требовала вмешательства обладательницы первородного дара.

И вот здесь оборотни выжили?! Больше того, сумели построить развитую цивилизацию, которая вышла в космос и успешно выдерживала конкуренцию с остальными видами, причём всё это – без магии! Поразительная живучесть...

Впрочем, это прекрасно сочеталось с их безжалостностью и жестокостью, о которых рассказывали легенды. Наверное, только такой народ и сумел бы выдержать подобные условия, не будучи изначально подготовленным к ним. Если бы у них была особая кровь и строение тела, позволяющее переносить лютые холода и выживать под снегом, – это одно. Но ведь они теплокровные, им точно так же, как нам, нужно солнце, а от холода приходится укрываться мехом, своим или чужим. Да, волчья шкура может защитить, и они выжили тут во многом благодаря ей, но... всё же это совсем не то.

Корабль стоял на скалистом, продуваемом всеми ветрами плато. Вид отсюда открывался странный, немного пугающий, но величественный. Над головой – высокое небо глубокого, яркого синего цвета, от одного взгляда в которое слегка кружилась голова; по левую руку простиралась ослепительно-белая равнина, а со всех остальных направлений тянулся бесконечный частокол треугольных горных пиков – могучих, огромных, укрытых ледниками и укутанных белёсой дымкой низких облаков. И дыхание перехватывало не столько от холода и разрежённости воздуха, сколько от трепета перед этой суровой красотой.

– Лунолика, пойдёмте! – окликнул оборотень и потянул меня за собой. Пришлось приложить усилие, чтобы отвлечься от созерцания и сосредоточиться на вещах более близких.

Интересно, почему он так меня называет и откуда вообще взял это странное слово?

Нас встречали. Почти у самого трапа невысоко над землёй висела летучая машина, похожая на большую каплю ртути, а рядом стояло несколько оборотней. Очень захотелось обернуться и посмотреть, как выглядит космический корабль, на котором мы прибыли, похож или нет на этот аппарат, но я сдержала любопытство. Увы, широкий капюшон шубы мешал сделать это незаметно.

Все наши спутники, выйдя наружу, одновременно обросли мехом, сохранив прежнее строение тела. Не знала, что они такое умеют. Смотрелось довольно забавно: одежда на мужчинах как будто надулась, и сразу стало понятно, для чего она у них такая свободная, словно с запасом. Вот куда этот запас девается. Свободными от меха остались, насколько можно было видеть, только ладони и частично лица.

Один из встречающих обменялся с главным тюремщиком несколькими фразами на их грубом, шипяще-рычащем языке, неуклюже поклонился мне – к подобному выражению уважения оборотни явно не привыкли – и махнул рукой, приглашая забираться. Трапа не предполагалось, мужчины легко запрыгивали внутрь так. Я замешкалась, когда до меня дошла очередь, но надолго это не затянулось: сопровождавший Подпалый легко подхватил меня на руки, словно не чувствуя веса, и поставил на высокий борт, где аккуратно придержал под локти ещё один зверь. Таким же образом оказалась внутри и Вита.

Места в транспорте оказалось предостаточно, так и не скажешь по внешнему виду. Никаких перегородок не было, всё нутро летательного аппарата представляло собой вытянутое пространство без перегородок. Впереди располагалось кресло для пилота, сзади – большой пустой пяточок посередине, окружённый широкими, мягкими и удобными сиденьями. И потолок высокий, даже рослые оборотни могли стоять не пригибаясь. Почти все, кроме уже знакомого нам здоровяка Гора – кажется, даже по меркам своего народа он исключительно велик, – и ещё одного долговязого незнакомца, но тот хотя бы отличался только ростом, а шириной плеч примерно соответствовал остальным.

Пожалуй, стоило сказать спасибо предусмотрительности Миродара Подпалого, который приставил к нам на время пути именно этого великана: после него остальные оборотни не так пугали. Хотя... совсем пугать они, наверное, не перестанут никогда – с их-то клыками и жёлтыми глазами!

– Ты как? – тихо спросила Вита.

Мужчины обсуждали что-то своё на непонятном нам языке и внимания на нас, кажется, не обращали. Только местные, незнакомые, посматривали с любопытством, но быстро отводили глаза – наверное, у них тоже неприлично откровенно глазеть.

– Гораздо лучше, – заверила я подругу, даже позволила себе ободряюще улыбнуться в подтверждение сказанного. – Такое впечатление, что я прилетела почти туда же, куда собиралась...

– По-моему, тут гораздо симпатичней, чем на Ламире, – она поёжилась, очевидно, вспоминая виды того мира, куда летел наш корабль.

С этим утверждением сложно спорить: Ламира укрыта серными тучами, на ней из живых существ есть только немногочисленные бактерии, и первые несколько лет там пришлось бы жить в подземном укрытии, оборудованном специально для меня.

Пробуждение мира происходит само собой, и даже если я не буду прикладывать никаких усилий, просто – жить на планете, она начнёт меняться. Но внимание и направляющая воля существенно ускоряют процесс, упорядочивают его, позволяют избежать случайных катастроф. И это хорошо, потому что... просто жить на необитаемой планете, ничего при этом не делая, – можно сойти с ума от тоски. Вите же ещё сложнее: у неё в такие периоды почти нет развлечений... Вот когда мы выбираемся на поверхность, когда прилетают первые строители и исследователи – тогда подруге становится гораздо веселее.

Интересно, как отреагирует на моё присутствие Жемчужина? Как скоро начнутся изменения? И... успеют ли вообще начаться?

Окон в летающей машине не имелось, зато, когда он поднялся выше над землёй, стал прозрачным пол. Интересное чувство, как будто внизу распахнулось окно, и если не держаться – можно упасть. Я на всякий случай покрепче ухватилась за кресло, но за сменой пейзажей смотрела с интересом.

Как жаль, что мы здесь пленницы, а не гости. Было бы интересно узнать подробности, задать вопросы. В какой части мира мы находимся, что здесь ещё есть? Как далеко мы сейчас от экватора и какие тут бывают температуры? Имеются ли океаны? Солнце вроде бы стоит достаточно высоко над горизонтом, но это ничего не значит. Я же не знаю, как сильно наклонена ось планеты к орбите! Может, мир вообще «катится» по ней, и потому солнце в каждой точке всегда висит на одном уровне, только кружится по небосклону.

На многие вопросы я, конечно, могу получить ответы самостоятельно, но точно не сейчас. Вот если нас не казнят и оставят в покое – где угодно, лишь бы на Жемчужине, – тогда и узнаю.

Наверное, мне бы не стоило лезть не в своё дело. В конце концов, я сейчас на чужой планете, и никто не просил меня наводить на ней собственные порядки: оборотни привыкли к такой жизни, и совсем не обязательно их обрадуют перемены. Но... это сильнее меня. Дар не может молчать, он существует ради таких перемен, и всё, что я могу сделать – помочь ему. А остановить способна только моя смерть.

Впрочем, очень может быть, скоро это произойдёт, и Жемчужина останется прежней.

Будущее страшило. В благополучный исход совсем не верилось, и одновременно с этим – никуда не девалось чувство облегчения оттого, что перелёт закончился, и обычное предвкушение знакомства с новым миром. Странное состояние. Наверное, если я вскоре умру, то буду при этом если не счастлива, то – спокойна...

– Всё будет хорошо! – уверенно шепнула Вита, украдкой ободряюще сжав мою ладонь под прикрытием меха.

– Да, разумеется, – не стала вываливать на подругу собственные страхи и переживания. Конечно, будет, да. Вопрос – у кого? – Интересно, куда они дели команду?

– Они остались там, на корабле, все живы и в порядке, – уверенно ответила Веритэль. – Кажется, их просто не собираются показывать великому князю, но и убивать – тоже.

– Как странно, – заметила я рассеянно. – Это последнее, чего можно было ожидать от оборотней. Может, они хотят получить какую-то информацию? Было бы логично.

– Ну да. Но вообще, знаешь, по-моему, они совсем не такие страшные, как говорят легенды, – доверительно сообщила Вита, мазнув взглядом по сидящим напротив мужчинам. – Слишком уж бережно к нам относятся, и не похоже, что им для этого приходится сдерживаться.

– Может, они просто понимают ценность пленников? – я пожала плечами. – Но это, конечно, тоже противоречит легендам...

– Эти твои легенды сами себе противоречат! – фыркнула Веритэль. – По-моему, оборотни ничего так. Хотя огромные, конечно, жуть, но это даже интригует. Ну не смотри на меня так, нужно же находить хорошее в происходящем! Ты, конечно, скажешь, что это недостойно и вообще неподобающе, они враги и чудовища, но между тюремными застенками и романом с оборотнем я лично предпочту роман. Любопытно же, чем они от наших мужчин отличаются, кроме размеров. И везде ли отличаются размерами, – захихикала она.

– Вита! – ахнула я возмущённо. Слишком громко, чем привлекла к нам всеобщее внимание, но вопросов оборотни, к счастью, задавать не стали.

– Ну а что – Вита? – хмыкнула она через пару секунд, задумчиво разглаживая мех шубы и зарываясь в него пальцами. – Я женщина свободная, имею право. Не представляю, как ты вообще умудряешься жить с этим своим даром!..

В ответ я просто промолчала, чтобы не развивать скользкую тему.

В том, что касается личных отношений, Веритэль действительно весьма... легкомысленна. У нас, если говорить об эльфах в общем, не порицаются добрачные романы. Наоборот, считается даже разумным некоторую часть жизни провести, не принимая на себя серьёзных обязательств. Набраться опыта, впечатлений и удовлетворить любопытство, чтобы вступать в брак уже сознательно, с полным пониманием. Вот рождение внебрачных детей и измены супругам осуждаются, а без этого – пожалуйста, развлекайся. В конце концов, это совершенно естественные желания, и глупо накладывать на них вето, как принято, например, в некоторых человеческих цивилизациях. Разумеется, до тех пор, пока это не переходит определённую границу и не принимает болезненных, чрезмерных форм.

Как раз с чувством умеренности у Веритэль порой проблемы. Не такие, чтобы это вызвало общее осуждение и подтолкнуло императора к выводам, что столь распущенная подруга дурно на меня влияет, но достаточные, чтобы я порой чувствовала себя неловко. Обычно Вита избегала рассуждений на эту тему из сочувствия к тем ограничениям, которые накладывал мой дар. А сегодня... Наверное, она просто слишком взволнованна, но, в отличие от меня, у подруги это вылилось в повышение болтливости. Надеюсь, она всё же хорошо подумает, прежде чем переходить от слов к делу.

– Вита, пообещай перед тем, как во что-то такое ввязываться, хоть немного узнать о традициях оборотней! – устало попросила я через несколько секунд.

– Да ладно, что там может быть такого? – отмахнулась она, но уже скорее из упрямства, чем всерьёз возражая.

– Вдруг у них вообще не поощряются добрачные связи? А согласная на такое женщина клеймится позором? И, например, считается, что если с одним согласна, то по умолчанию – со всеми? И не факт, что по очереди?

– Ами! – вспыхнула уже Вита, и на нас опять скрестились заинтересованные взгляды мужчин. Надеюсь, кроме увлечённого разговором Подпалого, эльфийского никто не знает... – Фу! Откуда ты вообще таких гадостей набралась?! Надо же было придумать! – зашипела она негодуя, при этом щёки подруги пылали так, что видно было даже в царящем в салоне сумраке.

– Я ничего не придумывала, – вздохнула устало. – Ты же знаешь, я очень много читаю, и это – просто бытующий на одной из человеческих планет обычай.

– Дикость какая! – пробормотала Веритэль с отвращением и тяжело вздохнула. – Ладно, прости, пожалуйста, я всё поняла! Конечно, нужно сначала осмотреться и выяснить, что они из себя представляют, и только потом, может быть, удовлетворять любопытство. Извини. Это всё...

– Волнение, – закончила за неё. – Я понимаю, я так и подумала. Просто, пожалуйста, будь осторожнее и благоразумней! Если с тобой что-то случится...

– Всё будет хорошо, – опять уверенно заявила Вита, снова сжав мою руку.

На этом разговор закончился. Вскоре пол снова стал непрозрачным, и я решила, что мы наконец прилетели, но – нет, ощущение движения не пропало. А через некоторое время поняла, что наш транспорт скользит в толще породы, по пещерам. Ничего неожиданного: если здесь холодно настолько, что планета ощущается спящей, то куда разумнее для теплокровных обитателей закопаться поглубже. Потому что сердце у этого мира, кажется, живое, тёплое, иначе вряд ли он ощущался бы именно так.

И опять – как жаль, что я здесь не гостя и не могу спросить, как всё происходило. Куда именно мы летим, все ли оборотни живут под землёй, как и чем питаются? Как выжили и где производят всё то, что помогает им летать в космосе? Я, конечно, плохо понимаю в человеческих технологиях, к которым местные явно ближе, чем к нашим, но было бы интересно узнать хотя бы в общем. Это же мой первый раз на чужой планете, тут столько всего интересного...

Если бы ещё не приходилось общаться с местными! Они, конечно, неплохо к нам относятся, но было бы гораздо спокойней, если бы окружали меня знакомые, привычные лица. Впрочем, нет, хотя бы один оборотень нужен: чтобы было кому задавать вопросы.

Наконец мы прибыли. Мужчины, переговариваясь, потянулись к выходу – сначала спрыгнули трое незнакомцев, потом Миродар. Обернувшись, оборотень протянул мне руки, пришлось снова довериться ему и позволить снять с высокого борта. Не прыгать же, в самом деле, путаясь в длинном подоле!

Встреча предполагалась официальной, мне надлежало явиться к местному правителю, и домашние узкие штаны со свободной туникой здесь не подходили, пришлось надевать платье. Длинное, бирюзовое, струящееся от бедер, с открытыми плечами и с длинными рукавами-крыльями, разрезанными от локтя, – вполне пристойно, чтобы явиться даже на приём к императору. И причёску мне Вита успела сделать подходящую – заплела сложную родовую косу, украсив аквамаринами. Местных традиций я, конечно, не знала и понятия не имела, как у них тут положено одеваться ко двору, но надеялась, что ничего своим видом не нарушу.

Летающая машина стояла в просторном зале, и вокруг на ровном полу блестело ещё несколько десятков почти таких же ртутных капель, отличавшихся только размерами. Неровный потолок, кажется, являл собой лишь немного облагороженный свод естественной пещеры. Свет давали крупные жёлтые кристаллы слишком правильной формы и одинакового размера, чтобы посчитать их природными образованиями.

Шерсть оборотни убрали ещё в полёте и возвращать её не стали: здесь было прохладно, но не настолько, как снаружи, и мужчин подобная температура явно не смущала.

Я же радовалась и мысленно благодарила их предусмотрительность и тёплый мех незнакомое зверя, без которого пришлось бы гораздо хуже. Жаль, меховые сапожки к шубе не прилагались, ноги в тонких туфлях заledenели почти мгновенно. На улице было, конечно, намного холоднее, чем в пещерах, но несколько метров от тёплого трапа до планетарного транспорта я преодолела, почти не заметив неудобств, а сейчас оставалось только молчать и делать вид, что всё в порядке. В отличие от остальных сородичей, согреться чарами я не могла, но, поскольку заболеть от холода тоже не рисковала, предпочла потерпеть это неудобство.

Миродар опять предложил локоть, я почти привычно за него уцепилась. Да, по-прежнему жутковато находиться так близко к этому зверю, но... уж лучше этот, чем другой, незнакомый. Он хотя бы пытается быть вежливым.

Всю дальнейшую дорогу я почти не глядела по сторонам, волнуясь о предстоящей встрече и гадая, где она произойдёт. По деталям того, как император принимал гостей, легко можно было определить отношение к конкретному посетителю. Справедливо ли это для оборотней? Есть у них какие-то тонкости? Я, правда, слишком мало знаю о них, чтобы разобраться, но... думать о таких мелочах всё же куда приятнее, чем о больших и серьёзных проблемах.

Из большой пещеры мы свернули в пустой, вырубленный в камне коридор без каких-либо украшений, уходящий куда-то в глубь скалы. Вдоль него изредка попадались тяжёлые на вид, как будто тоже каменные, широкие прямоугольные двери. Одну из них, ничем на первый взгляд не отличавшуюся от остальных, и толкнул идущий впереди оборотень и шагнул через порог. Открылась дверь, кажется, очень легко, повернувшись вокруг вертикальной оси, и я пришла к выводу, что – да, цельная каменная плита.

И всё это совсем без магии. Потрясающие существа!

За дверью оказался... наверное, рабочий кабинет. Сравнительно небольшая пещера, опять лишь условно облагороженная, с выглаженным полом и почти нетронутым потолком. Из мебели – только стол, несколько низких шкафов, кресло за столом, занятое крупным оборотнем, и ещё несколько – у противоположной от него стены. Всё из какого-то странного и определённо неживого материала. Может, какая-то местная порода камня? Или искусственное вещество вроде тех, которые производят люди?

Когда мы вошли, середину комнаты занимала огромная и красочная объёмная карта незнакомого мира, но – явно не Жемчужины, слишком много там было зелени. Может, всё та же Триэла, предмет спора оборотней и эльфов? Стоявший рядом с ней оборотень что-то рассказывал хозяину кабинета, на карте разными цветами вспыхивали точки и области. Красиво, хотя магии во всём этом не ощущалось.

При появлении посетителей цветная красота погасла.

Видимо, именно это и был правитель оборотней, великий князь. На первый взгляд он ничем не отличался от прочих и уж точно не казался солиднее. Одет даже более вольно – вместо куртки под горло на нём была светлая рубашка со свободным воротом на шнуровке. Волосы тёмные, почти без белых пятен, серо-бурые, но похожий цвет имел и один из знакомых мне оборотней, причёска – обычная среди местных, лохматая грива с выбритыми висками. Комплекцией, может, чуть крупнее Миродара, но скорее так казалось из-за цвета одежды. В остальном – те же жёлтые глаза, грубые черты лица. Нос только слишком крупный и клыки сильно выпирают, но вряд ли это какой-то значимый признак.

Честно говоря, я даже была немного разочарована.

– Прекрасно, – проговорил на космо сидящий зверь, окинув нас взглядом. – Ты, Миродар, как всегда, безупречно точен. Проблем не было?

Интересно, он намеренно пытается меня оскорбить или у них в принципе не принято здороваться и представляться? Или не принято здороваться с женщинами? Или он считает меня недостойной личного внимания?

– Всё прошло гладко, – пожал плечами Подпальый.

– Славно. Связь готова? – обратился предполагаемый князь, как показалось, к отступившему к стене оборотню, который прежде показывал карту.

Но нет, на вопрос ответил негромкий и очень писклявый голос, который шёл откуда-то со стола. И, присмотревшись, я с трудом удержала на лице маску спокойствия.

На краю стола, на толстой синей подушечке, сидел, скрестив ноги... сидело миниатюрное существо с жемчужно-серой кожей. Не больше полуметра ростом, с тонкими ножками и непропорционально длинными ручками, к которым крепились кожистые крылья. Одето оно было в тёмные узкие штаны и сложного покроя верх, общим видом до смешного напоминавший рубаху князя, если не считать отсутствия рукавов. Волос у существа не было, только венчик из подвижных усиков, который начинался у переносицы и, прикрывая лоб, веером приподнимался над головой. На треугольном личике с крошечным ртом особенно выделялись глаза – непропорционально большие и совершенно чёрные.

– Готова, – не сводя с меня пронзительного взгляда, отозвалось оно. – Только ты бы княжне хоть стул предложил. Мне кажется, она не одобряет твоего поведения.

– Можно и стул, – кажется, озадачился князь и кивнул уже точно тому оборотню, что стоял у стены. Мужчина молча подхватил пару кресел и перенёс их ближе, поставил у самого стола, напротив князя. – Садись, твоё высочество. И не сердись. Я всё забываю про эти ваши церемонии вокруг всего. У нас проще, вон стулья стоят, хочешь – сел, не хочешь – стой рядом.

– Благодарю, – ровно ответила на это и села, куда указали. Может, из гордости и осталась бы стоять дальше, но пол здесь был не теплее, чем в коридорах. А сидя я, пользуясь длиной подола, могла незаметно поджать ноги – вдруг хоть немного оттают!

Откровенно пялиться на странное существо я, конечно, не могла, но любопытство было сильнее. Поэтому оставалось смотреть на него вскользь, изредка, вроде бы рассеянно отводя взгляд от лица великого князя.

Я не то что не узнала это создание, не возникло даже малейших предположений относительно его природы! Да и воспринималось оно очень странно: если бы не шевелилось и не разговаривало, а сидело неподвижно, я бы скорее поверила, что рассматриваю статуэтку-арте-

факт тонкой работы. То есть жизнь в нём ощущалась, но... странная. Незнакомая, чуждая. И магия была, и тоже – непонятная, совсем не похожая на человеческую и тем более нашу.

Увлечённая загадкой, я погрузилась в собственные мысли и ощущения. Не имея возможности как следует рассмотреть и расспросить существо, сосредоточилась на магии, пытаясь сузить собственное восприятие хотя бы до пределов этой комнаты. Не сумела: это слишком ничтожная сила и ничтожный размер для первородного дара, но зато отвлеклась и почти успокоилась. Забылась настолько, что вспомнила, где нахожусь, лишь услышав отлично знакомый голос.

– Всё это не имеет значения, – ровно проговорил отец в ответ на заявление оборотня, которое я прослушала. Иллюзорная копия императора появилась на свободном месте сбоку от стола, и судя по тому, как она мазнула по мне оценивающе-равнодушным взглядом, эльф мог видеть не только зверя.

– Жизнь вашей дочери? – вкрадчиво спросил князь.

– Жизнь моей дочери угасла, и я скорблю об этом, – склонил голову эльф, одетый в багровый траур – знак потери кого-то близкого, родной крови.

– Пока ещё не угасла, и в ваших силах на это повлиять.

– Фа Эль забрала свой дар, этого уже не изменить, – слегка качнул головой император. – На слиянии двух лун храм ответит, как толковать её гнев. До тех пор будет объявлен мораторий на освоение планеты. Если вы желаете перемирия – пока это всё, что Империя может предложить.

– Мы обдумаем это предложение, – ответил оборотень сквозь зубы.

– Благодарю за сведения о судьбе нашей дочери, знание всегда лучше неопределённости. Пусть светит солнце и идёт дождь, – вновь склонил голову император – ровно настолько, насколько требовал этикет при разговоре с... достойным, потому что равных императору нет и быть не может.

– Хорошего дня, – ответил князь, и связь оборвалась.

Пару мгновений висела звонкая, напряжённая тишина, после чего оборотень рывком встал. Тяжёлое кресло со скрежетом проехало по полу, но не упало. Мужчина от души шараянул обоими кулаками по столу и, оскалившись, зарычал.

Я поняла, что руки у меня тоже заледенели, несмотря на мохнатые рукава шубы: от страха она не спасала.

– Клянусь кровью предков, моя бы воля – вырвал ему горло! – неразборчиво проговорил великий князь на космо – кажется, проблемы с дикцией у мужчины возникли из-за увеличившихся клыков. – Что это было? – немигающий взгляд жёлтых глаз вперился в меня. – Почему он считает тебя мёртвой, если видит собственными глазами?!

Я была не уверена, что стоит просвещать чужака, но... взгляд оборотня недвусмысленно обещал, что мою мнимую смерть отделяет от реальной только его добрая воля. Противостоять откровенно взбешённому зверю не хватило мужества.

– Он видел не меня, – ответила, глядя куда-то в подбородок князя. Все душевные силы уходили на то, чтобы не дрожал голос. – Он видел иллюзию.

– Какую иллюзию? – оборотень настолько опешил, что даже, по-моему, временно забыл, насколько зол. – Что за бред?!

– Он видел изображение, которое может быть лживым, – пояснила подробнее. – Не меня.

– И как его убедить, что это всё-таки ты?

– Позволить увидеть лично. Коснуться, ощутить магию, – ответила осторожно и всё же опустила взгляд на свои сложенные на коленях руки. Искажённое злой гримасой и частичным превращением, лицо оборотня внушало ужас, а если не смотреть на него, то... в общем, не так страшно.

Великий князь опять что-то прорычал на родном языке, отдал какую-то команду помощнику, или кем являлся тот оборотень, что с самого начала встречи стоял особняком у стены. Тот тенью скользнул к выходу.

– Он что, серьёзно собирается спрашивать божественного благословения?! И почему для этого надо ждать... сколько, кстати?

– Моё исчезновение – дурной знак, – осторожно проговорила я, не поднимая взгляда выше края стола. – Его императорское величество не решился брать толкование столь серьёзного знамения на себя и хочет обратиться за помощью к жрицам. До встречи двух лун осталось около семи сотен часов. В тот момент Великая Мать даёт наиболее ясные ответы.

– И что она посоветует?

– Увы, я не вижу будущего, – я неопределённо повела плечами.

Проще было ответить так, чем рискнуть и ошибиться. Конечно, Великая Мать – мирное начало, она против войн, но... Живое всегда пожирает живое. Кто знает, вдруг именно сейчас она решит, что это вопрос выживания? Тем более это первый раз на моей памяти, когда к жрицам решил обратиться сам император. Обычно за ответами к ним приходят простые эльфы, и вопросы задают... простые. Не те, которые решают судьбу всего народа.

Князь опять что-то недовольно рыкнул себе под нос, сделал шаг назад и опустился в кресло. Его взгляд я ощущала на себе почти физически, под ним было тяжело дышать.

– Предки! И эти бледные немочи нас называют дикарями! А сами определяют, стоит ввязываться в войну или нет, гадая на птичьих потрохах!

Поправлять его и доказывать, что в храме Великой Матери никто не гадает, я, конечно, не стала: моего мнения не спрашивали, это будет попросту неприлично. Не говоря уже о том, что очень небезопасно. Он только-только начал успокаиваться, если опять взорвётся – точно кого-нибудь разорвёт на части.

– Выходит, убью я тебя сейчас или оставлю в живых, твоему отцу совершенно без разницы? Он тебя уже похоронил?

– Верно, – по-прежнему не глядя в лицо зверю, уронила я безжизненно. Не самое приятное признание в жизни, но... не врать же. Тем более князь сам прекрасно всё понимает, подтверждение ему не слишком-то и нужно.

– Ну и что с тобой делать? Не возвращать же обратно, в самом деле, – проговорил зверь раздумчиво.

На протяжении всего разговора он столь полно игнорировал всех остальных оборотней, стоявших позади меня, что подмывало оглянуться и проверить – а они вообще всё ещё там? Но вместо этого я собрала всю волю и заставила себя опять посмотреть на князя.

Мне не почудилось, он действительно выглядел спокойным. Как мгновенно и ярко вспыхнул – так за считанные секунды и остыл. Да, по-прежнему недовольно хмурился, скрестив на груди руки, по-прежнему мрачно разглядывал меня, но это уже была лёгкая досада, а не сокрушительная ярость.

– Мир, а ты случайно не надумал жениться? – оборотень поднял взгляд куда-то за моё плечо, тем самым ответив на вопрос: да, остальные по-прежнему стояли там.

– Спешу и падаю. Разрешите исполнять? – голос Подпалого прозвучал вроде бы ровно и даже почти серьёзно, но по лицу правитель, видимо, прочитал другой ответ.

– Да ладно, не ёрничай! Пока предлагаю, – князь усмехнулся уголками губ. – Императорская дочка всё-таки, подумай.

– Сына вон своего жени, когда женилка отрастёт, – уже вполне явно огрызнулся Миродар. – Ушастые долго живут, она и не изменится. Подумаешь, подождёт десяток лет!

– Ладно, поговори мне тут, – ворчливо оборвал его хозяин кабинета, но без злости, скорее устало. – Хотя, конечно, интересно, что от такого союза может родиться. Мы же вроде совместимы, а? – обратился он к сидящему на столе существу.

– Проверь – узнаешь, – пропищало то. – Что-нибудь точно родится. Проблем, например, гора да пригорышек.

– И то верно. А теперь серьёзно. Мир, ты же в земли рода собирался? Передавай поздравления сестре. И прихвати принцессу с собой, – князь кивнул на меня. – Пригляди за ней, ты уж небось освоился за время перелёта. А я пока подумаю, что нам с ушастыми делать. Ну и с ней заодно. А то такое чувство, что я, не приведи Предки, совсем нюх потерял. Не пообедаешь же, а, одну принцессу на довольствие взять?

– Переживу как-нибудь, – спокойно ответил Подпалый. В отличие от идеи женитьбы, такая перспектива явно не вызвала недовольства.

– Позаботься о ней. Чтоб всё чисто было, если вдруг придётся императору дочку возвращать.

– Само собой. Пойдёмте, лунолика.

– До свидания, твоё высочество, – бросил князь.

Я только едва кивнула и поднялась на негнущиеся ноги, так и не сумев выдавить сквозь стиснутые зубы ни единого слова.

Держать спину прямо, а лицо – спокойным. Всегда. Всё сказанное – пустые слова дикарей, которые ровным счётом никак меня не касаются, и стоило бы вовсе пропустить их мимо ушей. Что взять с животных?

Не должны касаться. Но как же мерзко, тошно и... обидно?

Глупо, но – да, и обидно тоже. Дочь императора, величайший дар, сокровище. Если бы отец позволил, за мою руку соперничали бы лучшие. Да даже несмотря на запрет, его часто просили изменить волю и доверить меня, клялись сберечь... А оборотни отнеслись даже не как к пленнице, как к ненужной вещи. Насмехались ещё.

Великая Мать! Лучше бы мой корабль погиб при перелёте. Это было бы хотя бы не стыдно...

Я шла, держась за локоть оборотня и стараясь не касаться больше ничем, потому что было противно. Могла бы себе позволить – наверное, даже по-детски заплакала от этой глупой обиды, хотя умом понимала, что другого отношения от таких врагов ждать не стоит и хорошо ещё, они не пытаются *сделать* мне что-то плохое.

И вроде бы шла, глядя под ноги, но всё равно умудрилась запнуться почти на ровном месте. Закоченевшую ногу обдало болью, кажется, до бедра, я не удержалась от судорожного вздоха и едва не упала. Поспешно выпрямилась, сделала пару шагов, изо всех сил стараясь не хромать. Не получилось.

– Что случилось? – остановился Подпалый и добавил с иронией: – Я думал, эльфы грациозные.

– Всё в порядке, – выщедила я едва ли не сквозь зубы, с трудом фокусируя взгляд на мужчине.

Тот нахмурился – и вдруг опустился на корточки.

– Дай ногу.

– Прекратите немедленно! Что вы себе... – нахлынувшее возмущение даже немного притупило боль и холод.

– Злат, придержи, – скомандовал оборотень в сторону, и мои плечи крепко, но аккуратно сжали чужие ладони. А Миродар бесцеремонно задрал подол до колена и схватил меня за щиколотку.

Пришлось, сцепив зубы, проглотить и это оскорбление. Не драться же с ними!

– Проклятье! – что-то рыкнув на родном, добавил Подпалый на космо. – И ты в этих носочках всю дорогу?.. Вот же малахольная! Без ног остаться хочешь?! – отчитывая меня, он резко выпрямился и без разговоров подхватил на руки, я даже пикнуть не успела. – Оберни ей ноги подолом плотнее. Гор, глянь, вторая такая же?

Я видела, как здоровяк, хмурясь, точно так же присел перед Витой. Подруга слегка смутилась и потупилась, но возражать не стала.

– Тапочки такие же, но ноги тёплые, – доложил тот. Но почему-то тоже поднял Веритэль на руки.

– Тогда какого же... почему ты мёрзла?!

Я упрямо молчала, глядя в стену, а не на раздражённого оборотня, но за меня ответила Вита.

– Не ругайтесь, это просто магия. Её высочество не может себя греть, а я способна держать чары на ком-то, только касаясь его, на расстоянии не получается.

– Точно, малахольная, – проворчал Подпальный. – На кой вообще князь затеял эту историю?!

– Он, подозреваю, задаётся тем же вопросом, – со смешком предположил тот, кого назвали Златом. У этого голова была целиком серебристо-серой – кажется, попросту седой.

Дальше оборотень понёс меня на руках. А я лишь молча стискивала зубы и – терзалась противоречивыми чувствами.

Грубость и беспардонность оборотня, тон и сказанные слова были откровенно оскорбительны и добавляли злости и обиды. И сами обстоятельства, и то, как он сейчас тащил меня – пленница же, чего церемониться! А с другой стороны, так на самом деле было гораздо теплее. И я не спорила с мужчиной не только из понимания бессмысленности всех пререканий, но и отчасти – благодарности. Потому что ушибленная нога всё ещё болела, и это при том, что пальцев я по-прежнему не чувствовала от холода.

Идти в этот раз пришлось дольше, чем мы добирались до княжеского кабинета, и, кажется, в другую сторону, но поручиться за последнее я не могла: коридоры были совершенно одинаковыми. Оборотни вообще, кажется, не испытывали потребности украшать своё жильё, везде темнел один и тот же грубый камень, не за что зацепиться взглядом. В результате эти одинаковые пещеры производили гнетущее впечатление, несмотря на то, что мне нередко приходилось жить и в более стеснённых условиях.

Встречные глазели на нас безо всякого стеснения. Обычно с любопытством и недоумением, реже с лёгкой неприязнью, но откровенно враждебных взглядов не встречалось. Некоторые, в основном мужчины, насмешливо скалились и громко высказывали замечания – к счастью, на родном языке, которого я не понимала. Однако несложно было догадаться, какого рода шутки отпускают оборотни.

Миродар чаще просто игнорировал высказывания, кого-то приветствовал, пару раз, кажется, пошутил в ответ, встретив знакомых, – в таких случаях нас провожал смех.

Чтобы отвлечься от этих взглядов и не задумываться, в насколько нелепом положении нахожусь, я сосредоточилась на самом нейтральном, что смогла придумать: разглядывала оборотней и их наряды.

Не считая тех, кто носил откровенно форменную одежду, вроде моих конвоиров, звери явно ценили свободу в одежде. Мужчины предпочитали широкие штаны, стянутые у шиколоток, и свободные рубашки. У некоторых имелась и верхняя одежда в том же духе – большой отрез плотной ткани с дырой для головы и рукавами, намеченными лишь защипами на «манжетах». Однотонные или с геометрическим орнаментом, порой довольно ярким; попадались и вязанные, причём я бы не удивилась, что – вручную. В этом оборотни, кажется, походили на нас больше, чем на людей, которые давно уже отказались от самодельной одежды. Женщины носили почти то же, разве что расцветки были посветлее и некоторые предпочитали штанам длинные юбки с запахом.

Обувь тоже отличалась мягкостью и свободой, больше напоминала толстые человеческие носки – я видела такие в книгах. Как, впрочем, и подобие остальной местной одежды...

Главное принципиальное отличие заключалось в умении оборотней принимать промежуточный облик, которым они активно пользовались. Ни одного жителя полностью в звериной шкуре мы так и не встретили, зато шерстью обрастали многие, а некоторые и вовсе шагали на звериных ногах, балансируя длинными лохматыми хвостами – уж не знаю, какое им в том было удобство.

А вот крылатых крошек вроде того, что сидел на столе князя, не попало ни одного.

Что до причёсок, виски брили, кажется, все мужчины, и все носили татуировки, и я окончательно убедилась, что это не просто украшение. А вот женщины, к моему облегчению, подобным образом себя не метили.

За всю дорогу оборотень не выказал ни малейшего признака усталости, словно моего веса не ощущал вовсе. Это впечатляло. Я, конечно, слышала о невероятной силе и выносливости этих существ, но такая наглядная демонстрация вызывала оторопь. Хорошо, что у них вдобавок к этому нет ещё и магии, иначе вряд ли в этой галактике осталось бы место кому-то ещё...

Дорога наша закончилась в пещере колоссальных размеров, буквально кишачей летательными аппаратами уже знакомого вида. На полу были нарисованы белые линии, делившие всё пространство на зоны. Мы двинулись вдоль одной из них, помеченной какими-то символами – я узнала местную письменность, но прочитать, конечно, ничего не могла.

Из кабинета князя оборотни вышли втроём, только «свои», члены команды. Наверное, именно поэтому машинка, в которую мы погрузились, была заметно меньше прошлой. Два ряда по три сиденья сзади, лицом друг к другу и боком по ходу движения, и место pilota, которое занял Злат.

Миродар усадил меня с одной стороны, сразу на два места, а сам сел рядом, в ногах. Стажил с меня туфли, заставив вздрогнуть – руки его показались обжигающе горячими, – плотно спеленал стопы полрой шубы и только после этого заговорил.

– В следующий раз просто говори, если что-то не так.

Привалившись плечом к спинке сиденья, я обняла колени.

– Не так – вы и весь этот мир. Но это ведь не изменится, так какой смысл?

Должно было прозвучать резко и даже зло, а получилось – устало и почти равнодушно. Начал восстанавливаться ток крови в ногах, а это для меня, неспособной облегчить собственное состояние магией, весьма неприятно и болезненно. Да и сил злиться или обижаться не осталось, я даже не попыталась попытаться принять более пристойный вид, не говоря уже о том, чтобы держать лицо.

– То есть ты предпочтёшь лечь и умереть, вместо того чтобы спокойно и без мучений дожить до собственного возвращения домой? – Жёлтые глаза оборотня насмешливо поблёскивали. Про вежливость он окончательно забыл, и я не стала на это указывать. Какой смысл обижаться теперь, после всего? Зато хотя бы оставил это странное обращение «лунолика».

– Никакого возвращения домой не будет, – отмахнулась я, прикрыв глаза. Смотреть в лицо зверю было неприятно, сил на это тоже не осталось, поэтому я просто сделала вид, что устала и решила подремать.

– Напрасно ты так думаешь, – возразил Миродар. – Если твой отец решит не начинать войну, никто не станет тебя здесь держать, зачем?

Спорить с ним и доказывать что-то не стала. Не слепые же они и не идиоты! За время, которое осталось до встречи двух лун, мой дар успеет проявить себя в полной мере, я уже сейчас чувствую, что Жемчужина охотно на него отзывается – она не так уж крепко спит. А когда растает снег и на совсем недавно голых скалах распустятся цветы, связать всё это с моим присутствием будет несложно. Удивительно, что они до сих пор не выяснили, кого именно похитили! Кажется, оборотни знают о нас даже меньше, чем мы о них.

Впрочем, вдруг они просто не поверят, что такое возможно? С людьми мы общаемся гораздо ближе и дольше, а они по-прежнему ищут сложные рецепты, которыми мы пользуемся при изменении планет под себя, и считают первородный дар жизни просто красивой сказкой.

Интересно, верят ли оборотни в сказки?

Глава 3. Родина

Миродар Подпальный

Разговор Мечислава с ушастым правителем оставил странное впечатление. Эльфы хорошо держат лицо, поэтому о том, насколько император расстроен или разгневан пропажей – или даже смертью! – принцессы, судить было сложно. Но даже с учётом этой особенности он принял известие со впечатляющим равнодушием или уж как минимум – фатализмом.

Это ведь дочь, не безделица! Неужели она на самом деле и не нужна ему вовсе? Но почему тогда не избавился раньше? Ведь от чего-то важного и нужного не отказываются так легко, важные решения не отдают на откуп каким-то жрицам из замшелого храма!

Я уже почти разделял вскользь высказанное Мечиславом опасение: такое ощущение, что мы все совершенно потеряли нюх. Мы – это голоса, то есть представители всех княжеств при верховном правителе, которых он призывал для решения каких-то важных вопросов. В случае с эльфийской принцессой пятнадцать опытных носов единогласно подтвердили, что мера оправдана и нужна. Ошиблись? Или просто упустили какую-то деталь?

Последнее было вероятней. Всё же, несмотря на поведение императора, не столь уж чужды нам ушастые. Я предполагал это раньше, нашёл подтверждение этому и совсем недавно, когда в перелётке без зазрения совести подслушивал болтовню эльфиек, явно недооценивающих наш слух, и с трудом давил улыбку.

Взгляд на жизнь княжеской подруги-служанки оказался на удивление близким и понятным: лёгкая, весёлая, любознательная, но при этом достаточно разумная, она удивительно походила на наших женщин. Да и княжна показала себя гораздо более живой, чем это виделось в первый момент, и тоже – понятной. Этакая «книжная девочка», тихая и скромная, но, главное, совершенно понятная.

В том разговоре меня ещё всерьёз зацепила вскользь брошенная фраза о каком-то особом даре княжны, которому Веритэль совсем не завидовала, даже наоборот. Чутьё сразу подтвердило, что это важно, но никаких внятных объяснений я не придумал. Что поделать, магия, тем более эльфийская, это совсем не то, в чём я хорошо разбираюсь.

– Мир, а теперь-то что? – окликнул меня Горислав на родном языке.

– Домой едем, – я пожал плечами.

– Да не, я про девицу. Выходит, Мечислав ошибся? Слухи пойдут.

– Он найдёт способ их пресечь, – отмахнулся я: это меня действительно сейчас не беспокоило. – Ты понимаешь, какая штука... Решение похитить княжну поддержали все. И мой нос по-прежнему говорит, что поступили мы верно. Если великий князь потерял чутьё, то и я, выходит, вместе с ним. Так, что ли?

– И что тебе чутьё говорит? Война-то будет?

– Иди вон у Предков спроси. Или у этой, как её... эльфийской матери, вместе с ушастым императором, – проворчал я.

– Ну... ладно. Может, и впрямь пригодится, – он с сомнением окинул взглядом прикорнувшую на креслах княжну, которая, завёрнутая в шубу, казалась сейчас особенно маленькой, слабой и... бесполезной.

На этом разговор о будущем закончился; Гор упрямым, но только в том, что касается его лично. В общих делах он, как и все остальные, доверяет старшим. Не в смысле возраста, конечно.

Всё же мы отчасти волки, и это сказывается: общество строится по принципу волчьих стай. Есть вожаки, которые зовутся «носами», – осторожные и дальновидные оборотни, обладающие отличной интуицией и обычно довольно высоким интеллектом. Именно такие решают за всю «стаю» – маленькую команду вроде моей или весь народ в случае Мечислава.

А Гор – типичный «клык». Он силён, очень силён, отличный воин – они все такие. Идут вперёд, прокладывая кулаками путь для всех остальных. Когда надо, он может проявить инициативу, но в общем-то не рвётся командовать и предпочитает всем планам и рассуждениям хорошую драку. Горислав отличный друг, всегда поддержит и поможет, но обсуждать с ним политику – гиблое дело. С этими вопросами лучше подождать до дома и до отца, который и сам захочет подробностей.

Болтать попусту не хотелось, оставалось только дремать или внимательно, на этот раз без спешки, разглядывать эльфиек, что пока было гораздо интереснее. Шутка ли, рядом сидит почти сказочное существо! На корабле я к ним не совался лишний раз – не хотел мешать приручению Гором княжеской подруги, да и вид их... раздражал.

То есть, конечно, нервировали меня не сами эльфийки, просто не очень-то приятно смотреть на испуганных девушек, особенно если причина их страха – ты. Меня слишком энергично и старательно грызла совесть, так что сбежал я в первую очередь от неё, а не от общества девушек. Понятно, что ради блага всего народа можно пойти на подлость, но до того, чтобы делать подобные вещи спокойно, я пока не докатился. А теперь, наверное, всё же придётся переступить через собственные эмоции и потихоньку привыкать к их облику.

Это будет сложно: слишком сказочные. Тонкие, изящные, хрупкие, им только прозрачных радужных крылышек не хватало для полного сходства с феями из детских историй. Чуждые лица – большеглазые, узкие, с мягкими чертами. Чуждые, но красивые такой... непрактичной, уязвимой красотой. Особенно княжна.

Веритель даже внешне ближе к нам и не вызывает столько эмоций. Красивая, конечно, но гораздо более «тёплая» и понятная. Она вызывала невольную симпатию и улыбку, словно маленький любопытный волчонок. Даже сейчас, например, она не просто сидела в кресле, а с интересом разглядывала перелётку и проплывающие под ней пейзажи. Наверное, если бы мы не вызвали у неё столько опасений, уже засыпала бы всех вопросами. А Амирэль опять сидела с безучастным видом, как будто спала с открытыми глазами. Если бы не моргала порой, впору посчитать... нет, уже не ледяной статуей, а произведением искусства. Красивое, холодное, отстранённое лицо с тенью улыбки в уголках губ – наверное, у них просто такой разрез.

А перед тем, как любоваться, лучше подумать вот о чём: кому из женщин поручить эльфиек, чтобы дурного не вышло. Молодым-незамужним точно нельзя, у них кровь играет, приревнуют ещё – просто так, потому что красивые, и плевать что пленницы. Старшим тоже лучше не стоит: женщины, что вырастили много сыновей, часто с возрастом приобретают характер властный и резкий, ещё заносить начнёт, а это всё-таки дочь императора, взрослая эльфийка, нечего её воспитывать.

И не стоит забывать, что девицы эти – пленницы. Вряд ли соберутся сбежать, не настолько глупы, но нужен кто-то, кто сможет присмотреть и пресечь безобразия, то есть оборотница достаточно умная и рассудительная. И, главное, не слишком занятая, чтобы было время послужить нянькой.

Я долго перебирал в голове женщин, живших сейчас в княжеских пещерах, и в конце концов пришёл к выводу, что на эту роль лучше всего подойдёт моя родная тётка. Потому что допускать к заложницам кого-то совсем постороннего тоже не очень-то хотелось.

Дело оставалось за малым: уговорить Дарёну.

Прикинув план действий хотя бы на ближайшее будущее, я последовал примеру княжны, то есть придремал вполглаза. Сквозь лёгкое забытьё слышал, как заскучавший – он терпеть не может бездействие – Горислав завёл с Веритель негромкий разговор. Та поначалу дичилась и отвечала односложно, но потом всё же справилась со страхом и втянулась. Разговор, кажется, шёл о чём-то общеизвестном для оборотней. О том, как вообще живут на Жемчужине, о городах под землёй и океанах под слоем льда.

А княжна не то что не спрашивала – кажется, даже не слушала.

Всё же до чего странная особа. Мне сообщили только, что охрана невелика и от самой Амирэль сюрпризов в бою ждать не стоит, дали её описание и этим ограничились. Знает ли Мечислав что-то ещё? Сомнительно, он бы не стал утаивать важную информацию.

Что особенно не стерегли – это понятно, по мнению ушастых корабль посреди прыжка от звезды к звезде перехватить нельзя. Куда больше вопросов вызывала цель путешествия княжны. По полученной информации, она летела на планету, которую эльфы называли Ламира. Мёртвый, неприятный, непригодный для жизни мир, и я даже примерно не мог представить, что там делать императорской дочери.

Конечно, люди рассказывали сказки, что ушастые умели как-то с помощью магии изменять климат планет. Но пронаблюдать за процессом до сих пор ни у кого не получилось, посторонних кораблей в своих системах эльфы не терпели, и люди видели только картинки «до» и «после». А на вопросы об этом отвечали только о благословении своей Великой Матери. Не знаю, прибегали ли люди к каким-то более жёстким методам допроса, но с нами результатами никто не делился.

Я мог поверить, пусть и с натяжкой, что у них настолько сильные и талантливые маги, которые способны объединёнными усилиями пары сотен перекрыть целый мир. Но какое отношение к этому имела малахольная девица, которая и сама о себе позаботиться не может? Они с Веритэль, конечно, обсуждали какой-то её особый дар, но вряд ли он имел ко всему этому отношение. Мало ли что могут называть «особым даром» эльфы!

И самое досадное, пока было неясно, как можно прояснить ситуацию. Ответить на вопросы могли только сами девушки, добровольно, если вдруг начнут достаточно доверять. Нет, есть оставался вариант выбить информацию силой, из них или их сородичей, но о нём даже думать было противно. Да и чутьё возражало против подобных мер.

А вот попробовать подружиться с княжной – неплохая идея. Тем более её поручили моим заботам, и попробовать найти с ней общий язык вполне разумно. Да и интересно, что скрывать, познакомиться с эльфийской культурой вблизи, через её представителей в неформальной обстановке. Вряд ли это то же самое, что насквозь официальные встречи. Не говоря уже о том, что с ней точно спокойнее, чем с роднёй. Особенно в преддверии большого праздника – свадьбы моей сестры.

Впрочем, как бы я ни любил тишину и как бы ни уставал от домашней суеты, возвращаться на родину – особенное удовольствие. Семья – это всё-таки семья. Приятно, что есть место, где тебя любят и искренне тебе рады. Хотя я и не устаю благодарить Предков, что у отца есть старший сын и наследник, а меня эта участь миновала и я могу позволить себе вести тот образ жизни, который хочу.

К тому же это мне по душе одиночество и дальние перелёты, но есть ведь команда, которая состоит из нормальных оборотней. Они летают, пока молодые, пока хочется приключений и – накопить побольше, чтобы потом уверенно обосноваться с избранницей в собственной берлоге. Для них каждое возвращение, особенно достаточно продолжительное, это большой праздник. Правда, после таких «каникул» команда часто обновляется, кто-то принимает решение остаться и ему приходится искать замену, но это нормальная ситуация.

Я лишь с содроганием жду момента, когда осеть решит Горислав, потому что именно его заменить невозможно. Клыкков немногим больше, чем носов, и вряд ли кто-то из них вдруг решит отправиться в космос. Они обычно рано выбирают себе вожака и почти никогда его не меняют. Как, например, получилось у нас с Гором: мы вместе выросли.

Из всей команды один Злат предпочтёт умереть в космосе, но у него случай особый и печальный: его ничто не держит на Жемчужине, родные стены напоминают только о плохом. Златослав довольно поздно женился, по очень большой любви, но семейное счастье оказалось не его судьбой: жена умерла первыми же родами, и ребёнка спасти не удалось. Вот он и пользовался каждой возможностью сбежать подальше, чтобы не рехнуться от горя. Сейчас, навер-

ное, уже не так мучился, успокоился, всё же это случилось довольно давно, и просто привык кочевать. Но точно я не знал, старался не лезть в душу.

В отличие от обители великого князя, к которому мы прилетали исключительно по делу и потому воспользовались входом, стоянкой и даже кабинетом для посторонних просителей, расположенными ближе к поверхности, здесь мы свои. Это приятно, но осложняет путь: жилые пещеры располагаются глубже, поэтому лететь в толще скалы приходится дольше, а садиться – в небольшой пещере, где гораздо сложнее маневрировать. Но Злат мастер своего дела, и об этом можно было не волноваться.

Когда выгружались, я снял с высокого борта княжну и собирался донести её до жилых пещер, но та неожиданно воспротивилась.

– Поставьте меня, пожалуйста, – холодно попросила – почти приказала – Амирэль. – Я благодарна за помощь, но не стоит, я прекрасно могу передвигаться самостоятельно.

– Решили уморить себя хоть так? – с иронией спросил её, но спорить не стал, не хочет – не надо.

Заодно опять напомнил себе о том, как правильно обращаться к княжне. У нас-то всё проще, в речице, нашем языке, даже форма обращения всего одна, которая делится только по родам, а вот в космо разница есть. Людям чаще всего плевать, они спокойно встречают нашу манеру общения, а эльфы... Это эльфы.

Сложно привыкнуть.

– Не беспокойтесь, я не собираюсь осложнять вашу службу, – резко возразила княжна. – Да, я пленница здесь, но не нужно унижать меня ещё больше!

– Унижать? – переспросил я с искренним недоумением. – Чем, позвольте уточнить?

– Вот этим, – она неопределённо повела рукой. – Таская меня как... как вещь!

Кажется, у княжны здорово накопело, если она вдруг начала ругаться. Причём вот так, стоя передо мной, глядя в глаза. Даже как будто бояться забыла. А ведь страх преследовал её всё это время, с первого момента, пусть и прятался за ледяной отстранённостью. Да, может, поначалу ей бы удалось меня обмануть и спрятать эмоции, но я слишком пристально наблюдал за ней в последние часы, особенно когда маска слетала. Совершенно естественная реакция, на её месте и опытному воину было бы не по себе, и держалась княжна более чем достойно, это нельзя было не признать. Но сейчас...

Тонкая, хрупкая, дунь на неё – пополам переломится. Стоит близко, смотрит снизу вверх, обняла себя поверх шубы, и из-за пышного меха кажется ещё меньше. А губы дрожат – мелко-мелко, только вблизи и заметишь. Не то от страха, не то от обиды – попробуй пойми. И глаза от расширившихся зрачков кажутся тёмно-синими. Наверное, если пугнуть её сейчас как следует, в обморок грохнется или ударится в слёзы. Но всё равно – стоит, спорит.

Занятная девица.

– Вещь? – повторил я недоверчиво. – Унизить вас – это вообще последнее, что пришло бы мне в голову! Хотя... погодите, у вас что, вообще не принято носить девушек на руках? – обратился уже к Веритэль, которая в нерешительности мялась рядом с княжной.

– Не принято, – тихо, себе под нос призналась та, не решаясь поднять глаза. – Только совсем маленьких детей.

– Ну да, эти задохлики худосочные никого тяжелее и не поднимут! – фыркнул рядом Гор.

– Вряд ли дело в этом, эльфы хоть и тонкие, но не такие уж слабые. А в сравнении с тобой я тоже худосочный задохлик, – возразил я со смешком, пытаясь разрядить обстановку. – Но князь очень метко про это всё высказался...

– Ты о чём? – озадачился Гор.

– И они ещё нас дикарями считают! Я не хотел вас оскорбить этим действием, лунолика, – примирительно обратился уже к княжне. Ну не запугивать же её дальше, в самом деле! – Считайте это просто развитием вежливого жеста, когда для помощи предлагают руку.

– И поэтому все, кого мы встречали, так злорадствовали? – эльфийка вопросительно вскинула брови. Показалось или в её голосе действительно прозвучала злая ирония? – Там, во дворце князя. Я не знаю вашего языка, но интонации вполне понятны.

– Интонации вы поняли правильно, объект приложения не угадали, – не удержался я от улыбки.

– Что?.. – нахмурилась она.

– Смеялись надо мной, вам они в основном сочувствовали.

– Почему? – совсем опешила девушка.

– Все, кто позволил себе шутить, неплохо знакомы со мной, и это... нечто вроде ритуала.

– Да какой ритуал! – фыркнул Горислав. – Просто Мир, когда был...

– Гор! – оборвал я этого болтуна.

– Ой ладно, неужели ты думаешь, ей эту историю никто не расскажет?

– И тем не менее, – я слегка качнул головой. – Ты – последний, в чьём пересказе это стоит слушать.

– Стесняется, – громогласно хохотнул друг, ничуть не обидевшись, и подмигнул эльфийкам.

Да ладно, пусть дурачится! Главное, они обе немного успокоились. Амирэль опять превратилась в ледяную статую, но это обстоятельство уже не сбивало: начинаю понимать, что в её случае это признак спокойствия и полного контроля над собой.

Подруга осторожно взяла княжну за руку, получив в ответ благодарный кивок, и мы двинулись ко входу во внутренние помещения. А там нас уже встречали.

Амирэль эва Каль-Нави

Это место разительно отличалось от резиденции великого князя. Небольшая пещера, куда мы прилетели, выглядела гораздо аккуратней, чем даже рабочий кабинет главного волка: здесь не просто выровняли пол, но постарались украсить. От природного облика остались лишь отдельные фрагменты скалы, которые смотрелись на фоне полированной гладкости и богатой резьбы декоративными элементами.

А когда мы миновали очередную массивную каменную дверь, то словно вовсе попали в другой мир.

Здесь было гораздо теплее, чем во всех остальных виденных нами местах на Жемчужине, Вита даже сняла защитный полог. Пол выложен серовато-розовым пористым камнем с красивым естественным узором, стены закрыты панелями из срезов другого камня, бледно-фиолетового с прожилками, в обрамлении резных бордюров из обычного тут тёмно-серого камня. Порой встречались большие и роскошные мозаичные панно удивительно тонкой работы.

Ничего не понимаю. Почему здесь такая красота, а кабинет правителя – это просто серая нора?

Тема показалась достаточно безобидной и приличной для светского разговора, поэтому я почти решилась задать вопрос, но не успела: нас встречали. Молодая, глубоко беременная женщина и мальчишка – наверное, её сын. Я не знала, как определяется возраст у детей оборотней, но в пересчёте на наши лет двадцать ему уже было – ростом примерно до талии взрослому мужчине, тонкий и угловатый.

Парнишка с каким-то нечленораздельным воплем подлетел к Миродару, тот со смехом подхватил его на плечо, так что волчонок повис вниз головой вдоль спины мужчины, придерживаемый под колени. Мне от такого зрелища стало не по себе, а мать – ничего, только улыбалась с иронией. Подпалый подошёл, обнял её одной рукой, поцеловал в щёку. Я успела подумать, что это его жена, но следом почти ту же процедуру, к моему удивлению, повторил и Горислав, заодно потрепав по макушке визжащего от восторга ребёнка. Обоих женщина обнимала одинаково крепко, а улыбалась – одинаково ласково. Интересно, кто они все друг другу?

Поздоровавшись с мужчинами – третий, старший, куда-то пропал ещё в первой пещере, – оборотница с интересом взглянула на нас. Спросила что-то с весёлой улыбкой, и Горислав тут же звучно расхохотался, хлопнув друга по плечу.

– Знакомьтесь, это Чеслава, жена моего старшего брата, – представил Миродар на космо, проигнорировав веселье друга. – А это её высочество Амирэль, дочь императора эльфов, и её спутница, Веритэль.

– Аж целая дочь императора? – изумилась оборотница. На человеческом языке она говорила с явным акцентом и не очень уверенно. – Эх ты замахнулся...

– Её высочество – заложница мира, – серьёзно пояснил Подпалый. – Великий князь велел позаботиться о ней, пока не прояснится позиция её отца.

– О!.. – Лицо Чеславы вытянулось в удивлении и постrojело. Жаль: улыбаясь, она казалась гораздо красивее, я даже на мгновение забыла, с кем имею дело. А теперь на меня смотрела... волчица. – Заложница? Прости, я как-то не подумала, что... Простите, ваше высочество.

– Всё в порядке, – вежливо кивнула я.

– Пойдём, надо устроить гостей. Я хотел попросить тётю Даню взять на себя заботы о девушках, как думаешь? – Миродар предложил оборотнице локоть, и они пошли вперёд. Нам с Витой ничего не оставалось, как последовать за ними, а Горислав замкнул процессию.

– Ну, если она согласится ради этого вынырнуть из свадебных хлопот, – в голосе опять прозвучала улыбка. – Впрочем, я думаю, ради такого согласится. Кто бы мог подумать, что ты действительно привезёшь в дом настоящих эльфиек! Какое у тебя, оказывается, чутьё.

– При чём тут чутьё? Это было закономерно, – отмахнулся мужчина и сменил тему на расспросы о каких-то их общих знакомых или, может быть, родственниках, а потом они и вовсе перешли на родной язык.

– Интересно всё-таки, что у него такое с эльфами связано? – шёпотом спросила Вита.

– Не знаю, но... Мне кажется, мало кто из оборотней знает наш язык, – также негромко ответила я. – Наверное, это что-то значит?

– Ну да, скорее всего. Как ты? – ещё тише выдохнула она, имея в виду, наверное, ту вспышку возле летательного аппарата. Бросила на меня тревожный взгляд, ободряюще сжала ладонь.

– Могло быть хуже. – Наверное, улыбка получилась не очень убедительной, но Веритэль оценила попытку, едва заметно кивнула и немного успокоилась. Были бы мы вдвоём, она, конечно, расспросила бы подробнее, но сейчас не стала. В конце концов, это личное, а Вита прекрасно знает, насколько я не люблю обсуждать подобное, тем более – в присутствии свидетелей, пусть даже они не понимают языка.

Да и знакомство с Жемчужиной сказывалось, и об этом подруга тоже знала. В первое время, пока я только настраиваюсь на новый мир и ишу с ним общий язык, очень сложно отвлекаться на что-то столь малое, как общение с ближним окружением. Я могу связно отвечать на вопросы и сознаю происходящее вокруг, но это требует немалых усилий. Поэтому я кажусь ужасно рассеянной, витающей в облаках, немного не в себе.

Жемчужина мне понравилась. В это верят даже не все эльфы, но я точно знаю, что у каждого мира есть своя душа, свой характер. Некоторые капризничают и неохотно принимают изменения, таких приходится очень долго уговаривать и тщательно контролировать, другие – равнодушно-любопытны, воспринимаются как сторонние наблюдатели.

А Жемчужина приняла меня с радостью и даже как будто с облегчением. Она хотела согреться, хотела, чтобы жизнь кипела, а не едва теплилась на её поверхности. Жаждала освободить океаны от нетающей ледовой корки, согреть долины и пустить по ним в путь реки. И я просто не могла не ответить ей взаимностью – дар не позволил бы. Несмотря на то, что пони-

мала: чем раньше начнутся изменения и чем глубже они окажутся, тем очевидней станет моё влияние. И тем меньше шансов останется вернуться домой.

А впрочем... Может быть, именно этого и хотела Великая Мать? Без её воли дар не мог попасть в чужие руки, скорее, он бы просто угас. Сейчас же я здесь, среди оборотней, и даже ожидание, на которое вынудил их мой отец, очень кстати – если считать, что это воля Фа Эль.

И если подумать... Разве что-то изменится в моей жизни всерьёз, если оборотни узнают, что оказалось в их руках? Не думаю. Просто немного другое окружение. Да, они грубы и бесцеремонны, но даже я уже понимаю, что это не со зла и не из желания обидеть, это просто иная культура. Может быть, не всегда, и мне сложно поверить, что великий князь не собирался меня задеть, предлагая Подпалому женитьбу. Но в основном... их можно терпеть.

Да и не придётся терпеть столь уж многих. Когда Жемчужина расцветёт, а это случится очень быстро, волчий князь найдёт, куда отправить неожиданный подарок судьбы, чтобы тот приносил наибольшую пользу. И будет какой-то другой мир, и небольшая группа тех, кого отправят заботиться обо мне. Наверное, даже получится договориться о праве выбора: чтобы отослали не первых попавшихся, а кого-то, чьё общество не станет меня тяготить.

И я смогу, например, выучить язык оборотней, прочесть их книги. Узнать историю, сравнить предания с нашими, понять, как именно они живут. Как без магии летают их корабли, что это за крылатое существо сидело на столе у здешнего правителя, что их сказки говорят о нас. Может, тогда я их пойму и окончательно перестану обращать внимание на грубость.

Впрочем, о быте и магии я наверняка сумею узнать здесь, пока живу на Жемчужине, и очень скоро. Вряд ли оборотни станут таиться в таких мелочах в своём собственном доме.

Вскоре «наш» коридор вильнул влился в более широкий, который мы слышали изда- лека. Отделанный светлым камнем, чистый и гулкий, он больше всего походил на оживлённую улицу, и здесь даже получалось забыть, что находишься под землёй: светильники горели ярко и свет давали очень естественный, живой.

Но это всё я отметила мельком, куда больше увлечённая встречными оборотнями. Почти сразу подобрала подходящие слова, чтобы описать отличие здешних обитателей от тех, кого мы встречали возле великого князя: они держались свободнее.

К счастью, ничего особенно впечатляющего звери себе не позволяли, но разница всё равно ощущалась. Прохожие болтали, часто оживлённо жестикулировали. Кипела жизнь. Миродара постоянно окликали, приветствовали. Женщины обычно махали руками, мужчины – подходили хлопнуть по плечу и перекинуться парой слов. Но нас он больше никому не представлял; или это были не такие уж близкие знакомые, или не хотел тратить время.

Наконец моё внимание привлёк огромный лохматый волк, который промчался мимо, старательно огибая прохожих, но затормозил возле небольшой стайки увлечённых болтовнёй девушек и игриво толкнул одну из них в бедро – так, что бедняжка не удержала равновесия и полетела на хохочущих подруг. С негодованием она обернулась к волку и начала что-то выговаривать, но тот легко подпрыгнул передними лапами, прицельно лизнул девушку в нос и, оставив ту полностью деморализованной, умчался дальше. Хихикающие подружки утащили «пострадавшую» дальше по коридору.

Интересно, у них такое «проявление симпатии» – нормально к любой женщине? Или эти двое просто очень хорошо знакомы?

А главное, в отличие от княжеское резиденции, здесь попадались дети, чаще всего в обороте. Забавные толстолапые волчата или даже жутковатые полужвери – взрослые-то в таком виде пугали, а дети вовсе казались порождением чьей-то болезненной фантазии! Кажется, на двух ногах бегали только ребята постарше, вроде сына Чеславы.

– Как ты думаешь, у них дети рождаются вот в таком зверином облике? – не выдержала я через пару минут. – По-моему, я ещё ни одного нормального маленького ребёнка не видела...

– А это мы сейчас узнаем, – оживилась Вита и обернулась, чтобы задать вопрос замыкающему нашу процессию гиганту.

Всё же она потрясающе решительная и умеет найти подход к кому угодно: я на Горислава и смотреть без дрожи не могла, не то что разговаривать! К Миродару, может, ещё обратилась бы, но тот был увлечён разговором с родственницей, не прерывать же чужую беседу.

– Горислав, а скажите, пожалуйста, у вас дети рождаются в волчьем облике?

– Нет, с чего ты взяла? – удивился мужчина, поравнявшийся с Витой. К счастью, с противоположной от меня стороны.

– Ну вот нам попадаются дети, и младшие – исключительно в зверином облике. Почему? Здоровяк пару мгновений смотрел на неё растерянно, а потом широко улыбнулся.

Великая Мать! По-моему, он не выглядел таким страшным, даже когда убивал наёмника на корабле...

– Учатся, – весело ответил мужчина. – Дети как ползать начинают, тогда же полному обороту учатся – оно легко, само собой выходит. А частичный сложнее, тренироваться надо. Вот они друг перед другом хвостами вертят. Меряются, у кого лучше выходит.

– А-а, – понимающе протянула Веритэль. – Мы так магию осваиваем, вот в этом возрасте. Ни на что серьёзное резерва не хватает, но первые простые плетения – как раз лет в десять, когда уверенно говорить начинают.

– В десять? – озадачился Гор, что-то подсчитывая в уме. – Поздно что-то...

– Мы долго живём и, наверное, взрослеем медленнее, – невозмутимо улыбнулась Вита. – А вы, наверное, в этом как люди?

– Да даже пошустрее, кажется, – оборотень рассеянно поскрёб затылок. – Но я в детях как-то не очень понимаю, я больше по брыкам, – оскалился он. То есть, наверное, снова улыбнулся.

– По чему?

– А это звери такие полезные, мы их разводим.

– Это из них? – Вита выразительно огладила полу шубы.

– Не, это камаки. У брыков ость грубая, толстая, из неё набивку делают для мебели. А вот пух когда вычёсывают – он да, тонкий и мягкий. Из него нитки сучат, потом одежду шьют.

Миновав часть коридора, мы свернули в одно из ответвлений – их здесь было много, и каждое отмечалось затейливой вязью на стене, наверное содержащей указание, куда именно ведёт ход.

А за очередной дверью неожиданно обнаружилась пещера с небольшим и исключительно живописным подземным озером. Вода слабо светилась сине-зелёным, явно собственным светом, скорее всего – благодаря каким-то водорослям. Берег можно было бы назвать заросшим, пусть и довольно странными, непривычными растениями.

Вокруг громоздились разновеликие мохнатые шары пастельных оттенков бирюзового, голубого, зелёного и жёлтого – от совсем небольших, с кулак ребёнка, до нескольких огромных, выше моего роста. По камням стелился пёстрый, местами довольно толстый бледно-сиреневый ковёр не то мха, не то травы. По свисающим с потолка естественным каменным выростам плелись густые выюны ослепительно чистого белого цвета с ярко-алыми вкраплениями – то ли засохшими листьями, то ли цветами. Хотя, казалось бы, зачем подземному растению цвести?... Пахло тут свежо и сладко, и аромат слегка кружил голову.

Удивительно живой, богатый красками и потому – неожиданный пейзаж. Если бы я была одна, непременно задержалась на пороге, поглощённая новыми впечатлениями, но Миродар шага не сбавлял.

На удивление в этом уютном месте, располагающем к отдыху, никого не было.

– А почему тут так пусто? У вас не принято отдыхать в подобных местах? – Мысли Виты явно повернули в ту же сторону, что и мои. – Или оно какое-то особенное?

– Так середина дня, – пожал могучими плечами Гор. – Все или работают, или учатся, или обедают. Вот вечером Миродарова родня сюда и сползётся, она для этого как раз и есть, для общих посиделок.

– Только Миродарова?

– Так это семейные пещеры. То всё земли рода, а здесь – семья. Ну и гости, конечно, придут, особенно как узнают, что Мир вернулся.

– А род и семья – не одно и то же? – всё-таки спросила я.

– Это мне Горислав уже объяснял, – оживилась Вита. – У них есть великий князь, который правит всеми и принимает общие решения. Но не единолично, а с поддержкой из местных князей, каждый из которых управляет своими землями. На этих землях живёт княжеский род, то есть куча семей, условно связанных общим происхождением, и ещё несколько десятков или даже сотен родов поменьше. Каждый род или иногда несколько родов живут вместе, так у них выглядят города. Город княжеского рода – столица княжества. А семья – это семья. Отец, сыновья, внуки и правнуки со своими жёнами, а девочки обычно переходят в семью мужа. Ну то есть семья почти такая же, как у нас, только живут все вместе.

За этим разговором мы миновали ещё одну дверь типичной здешней конструкции и попали, кажется, в ещё один рабочий кабинет. Только этот кардинально отличался от великокняжеского. В первую очередь, конечно, убранством: богатая отделка фиолетовым и зелёным с золотистыми прожилками камнем, который прекрасно оттенялся естественным цветом стен, пол из всё того же пористого материала. Красиво, по-мужски строго, и сразу видно, что кто-то приложил здесь немалое мастерство и фантазию.

У дальней стены высился массивный письменный стол, заваленный бумагами и заставленный разнообразными предметами, вплоть до кусков породы. Справа при входе имелся ещё один стол, низкий, окружённый четырьмя глубокими мягкими креслами, кажется обтянутыми кожей. Вдоль стены несколько закрытых шкафов, слева – большой рельефный глобус очень магического вида, на котором отчётливо двигались облака и тени, но магии при этом не ощущалось.

За низким столом в креслах сидели с парящими кружками и какими-то бумагами двое мужчин, чей разговор мы прервали своим появлением. Один был уже достаточно стар – грива полностью поседела, а грубое лицо разрезали глубокие линии морщин. Но при этом, когда поднялся, стало ясно, что он несколько выше Миродара и уж точно не слабее. Второй, помоложе, выглядел не настолько примечательно, но его сходство с Подпалым я отметила ещё до того, как Чеслава с порога двинулась к нему в объятья, а мальчишка проворно поднырнул под руку.

Точнее, сходство всех троих мужчин: седой, похоже, был отцом младших мужчин.

Он что-то с улыбкой проговорил на родном языке, обращаясь к нашему спутнику, и красноречиво распахнул объятья, на которые Миродар вполне охотно ответил, наглядно демонстрируя, что отношения в этой семье очень тёплые. Я даже на мгновение позавидовала той лёгкости, с которой отец оставил ради сына дела: его императорскому величеству было очень сложно выкраивать мгновения на общение с детьми.

Оборотни перекинулись парой фраз, потом Миродар представил нас, вежливо перейдя на космо. Я почти не удивилась, когда старшего из мужчин назвали князем: чувствовалось, что Подпалый – не простой оборотень. Сразу после этого мальчишку отослали за уже упомянутой женщиной, которой хотели поручить заботы о нас.

Я слушала рассеянно, гораздо сильнее заинтересованная ещё парой присутствующих: на столе, на небольших расшитых подушечках, сидели сразу два заинтересовавших меня существа с перепончатыми крыльями. На нас с Витой они смотрели с ответным любопытством. Через десяток секунд один не выдержал, поднялся и подошёл к краю стола, забавно сложив ручки за спиной.

– Миродар, а нас ты представлять не желаешь принципиально? – недовольно осведомилось существо.

– Прости, но обычно вы сами возражаете против новых знакомств, – повинулся явно озадаченный оборотень. – Знакомьтесь, Кун, старшина общины, – на этих словах с достоинством поклонился второй, сидевший, – и Нум, незаменимый помощник отца.

– Приятно познакомиться, – также вежливо склонила я голову, нимало не лукавя: очень уж занимали меня эти странные создания. Жаль, неприлично будет сейчас прямо спросить, кто они такие и что собой представляют. Старшина какой общины? Чем он может помогать князю?..

– Ты не сравнивай, – возразил оборотню Нум. – Одно дело – всякие просители или любопытные сверх всякой меры люди. А то – самые настоящие эльфийки! Присаживайтесь, высокая леди, от этих же разве дождёшься обычной вежливости? – он широко повёл рукой, указывая на кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.